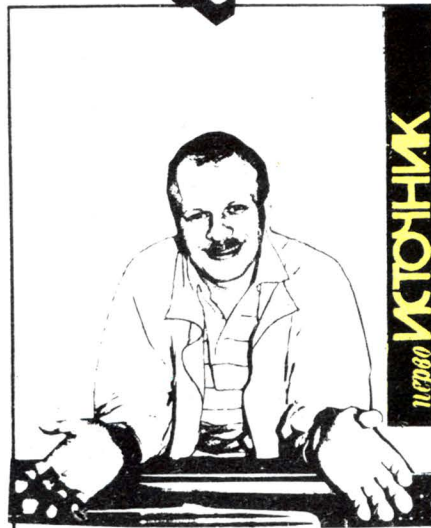
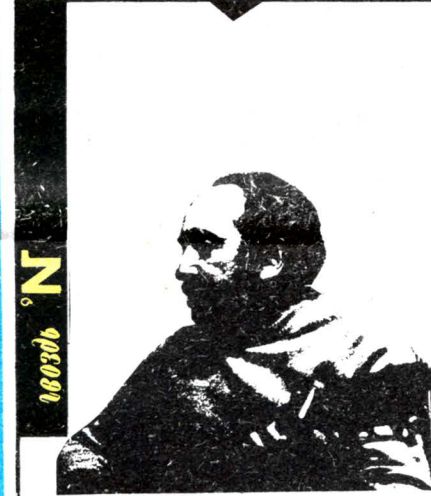

А. Махузенько

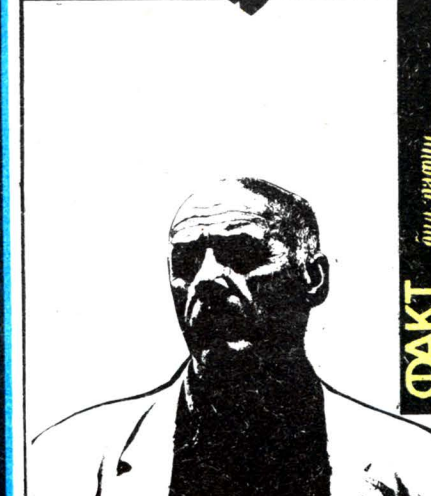
ИСТОЧНИК

Негурно!
Черномор и „Беломор“

№ 180306

Чем поэт жив
Дураков не сеют?

ДАКТ

Товорухин в забвении
Стокгольм, 1970

ГОРЕ. ОТ УМА

Первый выпуск «Комсомольской правды» после августовских событий в СССР ошеломил не только хронологией трагических событий. Была там одна совершенно потрясающая «утечка» информации о применении во время осады Белого дома психотропных биогенераторов.

Психотропные биогенераторы — это специальное (в т. ч. электронное) оборудование, вызывающее эффект управляемого воздействия на кору больших полушарий мозга. Влиянию этих аппаратов были подвергнуты солдаты частей, посланных путчистами к Дому Советов РСФСР. И еще одна публикация в «КП» (27 августа), в которой Виктор Селецкий, руководитель — главный конструктор центра «Форма» ассоциации технологов-машинистов СССР международного консорциума «Экопром», вице-президент Лиги независимых ученых СССР, взял на себя смелость утверждать, что во время путча применялись психотропные биогенераторы. Он указал место их производства: Киев, завод «Октава». (Правда, вскоре представитель этой фирмы попытался все начисто опровергнуть в той же «Комсомолке»).

Что же помешало путчистам добиться успеха? Воздействие, судя по публикации, производилось заранее и эффект основывался на слезовых реакциях психики. Но не было учтено одно обстоятельство: стойких последствий можно ожидать, лишь воздействуя на людей, привыкших слепо подчиняться приказу, чужому решению.

Идеально для этого подходит наша армия, где принцип «Приказы не обсуждаются» — главенствующий. И не к этому

ли в течение нескольких поколений готовила нас реальность? Это одно из проявлений, где не было незаменимых, где все сводилось к образу «среднестатистического советского человека».

Интересная эта штука — психология толпы, на которую была сделана ставка путчистами. В толпе нивелируются, усредняются лучшие человеческие качества каждого, толпа живет единым порывом, она готова к принятию грубых энергий истеризации. Тот, кто громче кричит, чаще всего становится лидером. И не всегда, к сожалению, бывает важно, какие идеи проповедаются. Важно броско и ко времени их подать, желательно приправив какой-нибудь всеобъемлющей концепцией (национальной, националистической, религиозной, территориальной и т. д.) — и человеческое стадо пойдет крушить. Главное — указать на врага. В данном случае происходит воздействие не какой-то специальной аппаратуры, а человека на человека, но это — явления одного ряда.

Посмотрите, что творится на сеансах некоторых магов, экстрасенсов и т. д., на сеансах того же А. К. Сценарий прост — сначала демонстрируются излеченные или зачитывается поток благодарственных писем. Почва подготовлена — аудитория жаждет чуда. Толпа осаждает сцену (опять эта самая толпа). Люди разобщены. Каждый жаждет исцеления для себя, работая локтями, отталкивает соседа. И все же они объединены единой мыслью об оздоровлении. И начинается программирование (кодирование) на «здоровье», грубое вмешательство в психику, навязывание своей воли. Так и получают различные побочные эффекты — ухудшение самочувствия и здоровья, сдвиги в психике.

Во время путча применялись психотропные биогенераторы.

...плюс зомбификация всей страны

Думаю, что экстрасенс, работающий с целью оздоровления, имеет право и может только временно повысить биоэнергетику пациента, выправить конфигурацию поля. А дальше его роль заключается в том, чтобы помочь человеку потянуться к духовному развитию, творческому осмыслению своего места в мире. Только в случае такого контакта пациент может рассчитывать на стойкий эффект от биокоррекции.

Задумываясь о добре и зле, о том, что лично я смогу оставить после себя, мы включаемся в единое энергоинформационное поле города, государства, Земли, Вселенной. Наши мысли и поступки несут в себе индивидуальную информацию, которая становится частью этого мира, и напрямую воздействуют на него, хотя мы не всегда способны проследить это воздействие. Мы можем объединить свои лучшие мысли и эмоции и в менее глобальные образования. Творческие коллективы способны работать над разрешением интересующей их проблемы без сна и отдыха довольно длительное время. Влюбленные не чувствуют усталости, обретая окрыленность в своей любви. Мать сутками напролет ухаживает за больным ребенком, движимая стремлением помочь, облегчить его страдания... Подобных примеров множество, но и этих достаточно.

Что же позволяет объединившимся людям существовать с такой предельной энергоотдачей, в чем черпают они неиссякаемые силы? Идея, творчество, лю-

бовь притягивают к себе индивидуумов, подпитывая их объединяющей энергией. А люди, подверженные этому, в свою очередь, подпитывают общее поле, каждый привнося частичку своего «я».

Что общего имеет это лирически-экстрасенсорное отступление с «постпутчевым» вступлением? Высшие энергии объединения людей, основанные на лучших человеческих качествах, являются естественной защитой от любых психотропных воздействий. Чем более человек ощутил себя личностью, чем значительнее в нем запас доброты, тепла, терпения, творчества, тем менее он подвержен такого рода воздействиям.

Первая Всесоюзная конференция по проблемам биоэнергообмена в природе, проходившая в конце 1989 года в Москве, приняла «Декларацию о неприменении психотропного воздействия как оружия». Но если прецедент создан, то нам нелишне научиться ограждать себя от подобного воздействия.

Хотите заполучить сверхсекретный рецепт? Вот он: влиять можно только на «запудренные» мозги. Избавляйтесь от «пудры».

Наталья ЦЫБУЛЬКО.

Директор ставропольского товарищества «Феникс» по проблемам биоэнергоинформационного обмена в природе, член-учредитель Санкт-Петербургской ассоциации прикладной парапсихологии.

Модель с наганом

Кто там шагает правой?..

И-и раз!

Алексей Э

В профессиональных объективах то что классный снимки еще пять уже два десятилетиями через глазки кими же яркими, нями раскрывает. Его снимки — порой нежные, жесткие — дыша легкой ироничностью и участников которых у Алексея дюжины. Работала в Англии, Польше, well», «Bardzo Dob» дипломов.

Вот мы и решили «одним из». Пора Остановились на

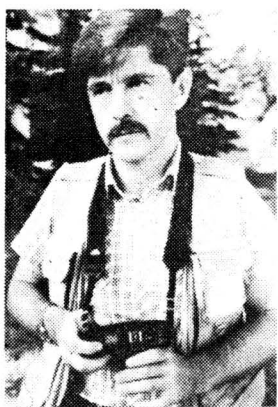

Влиять можно только на «запудренные» мозги.

НИЧЕГО?

ЗАМОРКИН

альной иерархии мас-
Алексей Заморкин не
фотограф, а настоя-
ник. Сделав первые
классником, он вот
етия рассматривает
видоискателя. И ка-
неожиданными гра-
ся перед ним жизнь!
рустные и озорные,
а порой по-мужски
ат тонкой мыслью,
тью. А потому притягивают к себе внимание гос-
различных фотовыставок, салонов, конкурсов, ко-
только в последние два года было числом более
и Заморкина любовались не только у нас, но и в
Франции, Швейцарии, Японии. Отзывы? — «Very
gize», «Charman» и так далее. Не считая премий и
аи: хватит Алексею быть в ряду наших авторов
и представить его читателям «45» как следует.
этой, сугубо дамской подборке. Нравится?

Капитуляция

Смятение

субъективный ОБЪЕКТИВ

— 4 - 5 — • 45-я параллель • 10 (19) • 91

Старый замок

— «Беломор»?
Мои любимые, —
обрадовался
Пушкин.

«Когда
Сашка-рыжий
будет
писать стихи,
отведи его
на конюшню»

(Из
письма
А. С. Пушкина
жене).

Встретил он нас настороженно, несмотря на предварительный телефонный звонок: «Кто такие? Зачем? Долго ли собираетесь меня мучить?». Потом стали понятны его тревоги, а пока мы с трепетом осматривали комнату, в которой предстоял разговор. Книжки (только А. С.), фотографии, репродукции, чеканка — все, так или иначе связанное с Александром Сергеевичем, старинные каминные часы. Все очень строго, аскетично.

— Поэт Николай Старшинов (по секрету) сказал мне, что вы пишете стихи.

— Коля шутник. Я стихов не пишу и никогда не писал. Я каждый год бываю в Пскове, часто выступаю перед любителями поэзии Александра Сергеевича с рассказом о его родословной. И вот меня спрашивают: «А вы сами пишете стихи?» И тогда я экспромтом отвечаю: Я правнук, но не поэт!

Стихи писать — таланта нет!

Я не считаю себя поэтом начинающим, а самое главное — кончающим, так как не обладаю талантом. Поэтому ни в музыке, ни в поэзии я ничего не значу. И потом, писать стихи и подписываться «правнук А. С. Пушкина» — это стыдно и неприлично. Помните, что писал Александр Сергеевич своей жене: «Если Машка (старшая дочь) будет писать стихи, то первым делом ее выпори...» А в другом: «Когда Сашка-рыжий (это мой дед Александр Александрович, который в детстве действительно был рыжим) будет писать стихи да ссориться со своими тезками... (это намек на всех Александров), отведи его на конюшню». Поэтому понятны слова в завещании дедушки: «Дети, внуки и правнуки, не пишете стихотворений, ибо это будет кощунство». У всех родственников, кто знает это завещание и письма, ни у кого не поднялась рука к литературной работе. А сам я в жизни чудак, люблю веселиться, люблю анекдоты.

— Расскажите последний.

— О нет! Записи они не пойдут, вот разве что Никулинский. Пришел пьяный муж домой. Жена спрашивает: «Как же ты так напьянился?» — «А знаешь, мы на троих соображали». Она: «На троих вышили и такой пьяный?!» — «Знаешь, — муж отвечает. — Вся беда в том, что третий не пришел...»

— Григорий Григорьевич, а вы деда своего видели?

— Не так спрашиваете. Дед умер в августе 14-го, а я родился в декабре 1913-го. Он меня видел, я его — нет.

— Расскажите о деде.

— Александр Александрович Пушкин был полным генералом, кавалером всех орденов России. Принимал участие в битве на Шипке, за что был награжден золотой саблей и орденом Владимира IV степени. Болгары называли Александра Александровича своим национальным героем.

— А вы поддерживаете связь с потомками Пушкина, живущими за границей?

— Связи я не имею. А знаете, почему? Отец пошел в революцию, признал советскую власть и сказал нам: «Не признавайте тех, кто уехал за границу. Они для нас умбры!». Жестокое время было. Вот и пришлось нам сидеть и молчать в тряпочку.

— Кем работал Григорий Александрович? Чем занимался?

— Отец был полковником царской армии, перешел на сторону револю-

ции и с 18-го по 22-й годы был на фронте. Потом демобилизовался, стал работать бухгалтером. В 1929 году ему, как внуку самого Пушкина, назначили персональную пенсию. Мы тогда жили в селе Лопасня, в бывшем Гончаровском имении. В 33-м переехали в Москву.

— А где вы родились?

— Моя история — это дважды родина. Первая — город Нарва, вторая — город Чехов. Когда я получил паспорт, то затерялись документы из Нарвы, и меня приписали к селу Лопасня Чеховского района. Там похоронены Наталья Николаевна Гончарова, мой дед, отец, брат и правнучка Александра Сергеевича Пушкина, Софья Павловна Воронцова-Бениаминова.

— Наверное, с бывшим имением Гончаровых связана какая-нибудь история?

— В том доме, где родился мой отец, на чердаке стоял большой сундук, о котором никто не подозревал, так как он был завален разным хламом. Когда его обнаружили, то в нем оказалась в очень потрепанном виде рукопись Пушкина. «История арапа Петра Великого». Когда узнал об этом отец, то он тогда передал ее в отдел редких рукописей Ленинской библиотеки, где она сейчас и хранится.

Есть еще одна история, связанная с бывшим имением Гончаровых. Десять лет назад там был совершен акт вандализма: поломали и опрокинули все родовые памятники семейства Пушкиных. Правда, сейчас они частично восстановлены. Здание имеет запущенный вид и активно разрушается. Чеховский горисполком собирается продать его какому-то акционерному обществу. У главного входа в имение висит табличка: «Охраняется государством». Оставим этот факт без комментария.

— Григорий Григорьевич, у вас сохранились какие-нибудь предметы той поры?

— Я не имею права держать у себя реликвии Пушкиных. Вот только остались отцовские каминные часы, подаренные ему в 1910-м году по случаю окончания лицея. На медной подставке выгравированы автографы всех его товарищей по лицейскому. И еще сохранилась бронзовая чернильница, принадлежавшая Марии Александровне Гартунг, первой дочери Александра Сергеевича.

— Вы воевали?

— О нет, это длинная история. Вы что, хотите меня замучить?

— Совсем немножко, пожалуйста!

— Тогда расскажите. С 1934 года я в армии. Был на Западной Украине, на финской. В 41-м партизанил под Москвой. 1942 — Западный фронт, 1 Гвардейская десантная дивизия, Первый Украинский. Был гвардии старшиной до Корсунь-Шевченковской операции. Потом послали учиться на офицера. По ранению и контузии демобилизовали в октябре 46-го. И очень сейчас сожалею, что не остался служить в армии. С 1954 года и до выхода на пенсию в 1969 году работал мастером глубокой печати в издательстве «Правда». Сейчас получаю пенсию 205 рублей...

Такую же пенсию получает и его жена, которая второй год тяжело болеет. К тому же весной этого года прорвало водопроводные трубы, залило квартиру. Паркет вздыбилось на полметра, и он гуляет под ногами, как мох в тундре. Ремонтировать квартиру чинить паркет нет ни сил, ни возможности.

Когда-то Григорий Григорьевич в душе гордился: «Я дворянин!» Но это было очень и очень давно. Я предложил Пушкину обратиться за помощью в Союз потомков Российского дворянства, на что получил такой ответ: «И не пой-ду! И не при-ду! Мне там делать нечего: я не граф, я не дворянин. Я рабочий! У меня трудовая книжка рабочего с первого и до последнего дня».

Григорий Григорьевич задумался. Нелегко говорить посторонним о своей жизни. Потом спросил у нас закурить.

— «Беломор»? О, мои любимые! Где достали? — обрадовался Пушкин. — По большому благу?

А вы знаете, что такое благу? Когда один хмырь лазил по чердаку, то его задержали и спрашивают: «Ты что ищешь?» А он говорит: «Благу выше Совета Министров. Вот его и ищут!»

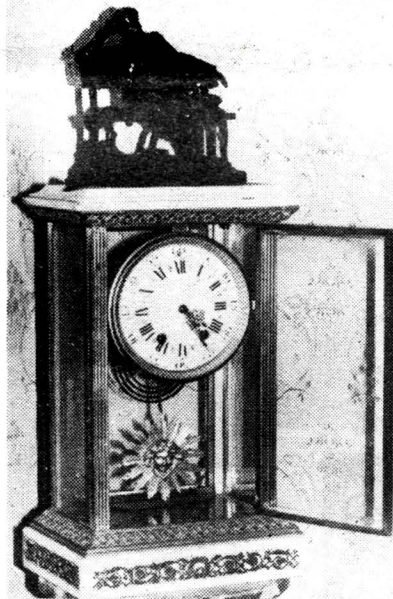
— Григорий Григорьевич, вы прожили большую жизнь. Что в ней было для вас самое хорошее?

— Нищета и бедность...

И какое нам дело до посторонних — живут и живут себе люди. Не хуже и не лучше. Как все. Но есть фамилии, которые никого не оставляют равнодушными, о которых хочется знать все. Или почти все. Григорий Григорьевич Пушкин — прямой правнук Поэта, наш современник, живет в Москве.

— Самое хорошее?!

— И самое хорошее, и самое плохое. Всю жизнь работал на зарплату, дотаций никаких не имел. Вот разве до 39-го года, когда писатель Иван Александрович Новиков, автор романа «Пушкин в изгнании», создал Пушкинский комитет — тогда нам хоть что-то перепало.

— У вас, видимо, сложились хорошие отношения с писателями?

— В 50-м году мне дали возможность провести отпуск в Доме творчества писателей «Малеевка». Вот тогда я первый раз в жизни увидел, что такое писатели, поэты, драматурги «творят» и вытворяют. Поэтому у меня сложилось свое отношение к писателям. И самое главное хочу сказать, что некоторые из них ищут во мне стену.

— Поддержки от вас?

— И это тоже. Хороший мой товарищ, писатель Андрей Андреевич Черкасов, 25 лет своей жизни отдал на то, чтобы создать историю рода Пушкиных. Она сейчас нигде не идет...

Стоит напомнить нашим читателям, что род Пушкиных исходит от Рюриковичей, что его предками были и Юрий Долгорукий, и Александр Невский, и... посмотрите лучше сами в энциклопедии. А вот этого в энциклопедии не найти: много мелких и крупных обид вынес Григорий Григорьевич от власти имущих, от руководителей писательской шатки. Удивительно: в Москве, на Тверской, стоят памятники двум дальним родственникам — Юрию Долгорукому и Александру Пушкину. В сентябре отмечалось 900-летие со дня рождения основателя Москвы. Но кто-нибудь вспомнил о Григории Григорьевиче? Он так комментирует этот факт: «Идти и на каждом углу кричать, что я — правнук Пушкина, это не в моем характере».

Однажды он был в Питере, в доме на Мойке. Висит там фотография, на которой он и директор Пушкинского заповедника в Михайловском С. П. Гейченко. Подпись под фото: «С. П. Гейченко». А то, что рядом с ним правнук А. С. Пушкина — никому до этого нет дела. Мелочь? Это система.

Несправедливость. Это чувство возникает у каждого, кто любит творческий мир А. С. Пушкина. Несправедливость к его памяти.

— Не люблю скучать, но жизнь заставляет, просто сворачивает в какой-то клубок. Не везет мне в этом последние два-три года. Вот жена болеет, может, все от этого. Умирать рановато, жизнь кончать самоубийством — тоже. Тоска находит, если в газетах будет такое сообщение: «Григорий Григорьевич Пушкин, правнук Алек-

сандра Сергеевича, покончил жизнь самоубийством.

— Григорий Григорьевич, да мы с вами лет так через 50 еще встретимся!

— Только давайте летом, а не зимой. А то на снегу песок будет заметен.

— Скажите, а никто в доме не знает, кто вы Пушкин?

— Здесь кое-кто из мужиков знает, особенно по домино. А больше никто.

— А вы домино любите?

— И еще кроссворды отгадывать. С утра — в киоск, газеты покупаю и решаю их по своему уму.

— Григорий Григорьевич, а у вас есть продолжение?

— У меня есть сын Саша. Праправнук главного из Пушкиных. Ему 40. Он никогда не был женат и не собирается. А если... то я бы назвал его совсем по-другому.

— Это значит, прерывается род Пушкиных?

— Он этого не понимает. Ему эта линия... Еще у меня есть дочь, у дочери — два сына. Так что по женской линии все нормально.

— Значит, не все так мрачно у вас. Видимо, сегодня просто не очень хорошей настрой. Вспомните что-нибудь веселое.

— Веселое? Ладно. В 72-м году в Одессе работала комиссия по проведению Пушкинского праздника. И вот один писатель зашел в сапожную мастерскую. Там его спрашивают: «Вы из этой компании?» Тот отвечает: «Да!» — «Тогда передайте всем вашим, что в Одессе в Пушкина не стреляли!»

— А еще?

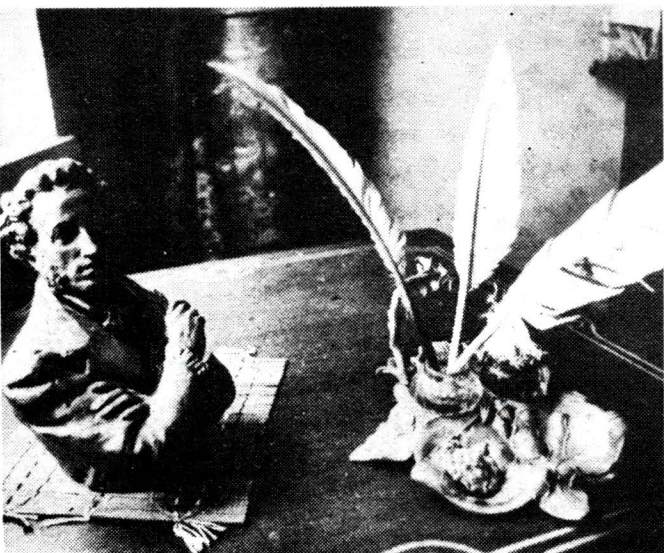
— Опять Одесса. Опять 72-й. Повели нас на ознакомительную экскурсию по городу. Вдруг подходит к экскурсоводу такая старенькая бабуся и спрашивает: «Это правда, что среди вас есть правнук Пушкина?» Та отвечает: «Да вот он!» — и на меня показывает. Бабуся подходит ко мне, долго так осматривает, а потом восклицает: «Ой-ё-ё! Как он похож нижней частью к поэту!» Потом эта хохма по всей Одессе ходила. Вот так и попадаешь в историю...

В гостях у Григория Григорьевича Пушкина был наш спецкор Вячеслав ЛОБАЧЕВ.

НА СНИМКАХ: чернильница, часы рода Пушкиных и правнук собственной персоной.

Фото Сергея СОСЕДОВА.

Москва.

Алан Остен нервным шагом поднялся по неверным скрипящим ступенькам в доме на соседней Пелл-стрит, долго блуждал во мраке лестничной площадки, пока высмотрел на одной из дверей нужное имя.

Он, как ему и сказали, толчком отворил дверь и оказался в крошечной комнате совершенно без мебели за исключением кресла-качалки, обиденного кухонного стола и не менее обиденного стула. На грязно-желтой стене вытянулись две полки с дюжиной бутылок и банок.

В кресле покачивался старик с газетой в руках. Алан, не говоря ни слова, вручил ему карточку.

— Садитесь, мистер Остен, — сказал хозяин очень вежливо. — Рад с вами познакомиться.

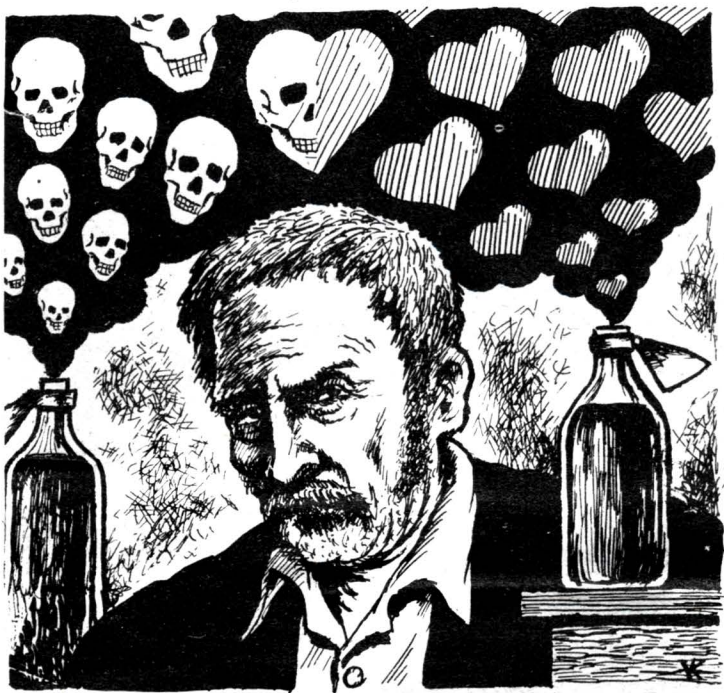
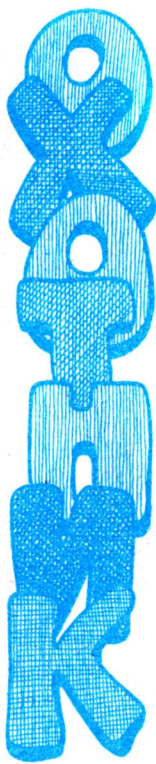
— Это правда, — Алан сразу заговорил о деле, — что вы располагаете некими микстурами с... э... удивительными свойствами?

— Дорогой сэр, — мягко ответил старик, — мой выбор невелик. Но я не имею дело со слабительным или эликсиром для зубов. У меня нечто совершенно иное. Полагаю, мой товар едва ли можно назвать обычным.

— Да, но дело в том... — начал было Алан.

— Вот, например, — прервал его старик, доставая бутылочку с полки. — Бесцветная жидкость, почти безвкусная, совершенно не

**Джон
КОЛЛИЕР**

ощутимая в кофе, молоке, вине или других напитках. Также не поддается никакому методу обнаружения при вскрытии трупа.

— Это какой-то яд? — испуганно воскликнул Алан.

— Если хотите, назовите его средством для чистки перчаток, — безразлично сказал старик. — Может, она даже действительно способна привести их в порядок. Я не пробовал. Кто-то пожелает назвать микстуру очистителем жизни. Иногда и это необходимо.

— Ничего подобного мне не нужно, — нервно бросил Алан.

— Возможно, — согласился старик. — Вы знаете ее цену? За одну чайную ложку этого я прошу пять тысяч долларов. И не меньше. Ни на один цент.

— Надеюсь, другие ваши микстуры не столь дороги? — голос Алана наполнился испугом.

— Конечно, нет, дорогой сэр, — успокоил старик. — К примеру, будет не совсем прилично назначать подобную цену за любовный напиток. Молодые люди, нуждающиеся в нем, редко имеют большие деньги. Иначе им не был бы нужен любовный напиток.

— Очень рад это слышать, — успел вставить Алан.

— Моя точка зрения на этот счет такова, — рассуждал старик. — Я готов уступить покупателю в первый раз, и он наверняка опять придет ко мне, когда потребуются что-то еще. Хотя это будет намного дороже. Если очень нужно, он найдет необходимую сумму.

— Значит, — полуспросил Алан, — вы действительно торгуете любовным напитком?

— Если бы я этим не занимался, — старик достал другую бутылку, — то и не говорил бы вам ничего. Но я делаю это, когда вижу, что человек способен сохранить все в тайне.

— А этот напиток, — начал Алан, — он способен только... только...

— Нет, конечно, — перебил старик. — Он производит длительный эффект, на многие годы. Он включает в себя все необходимое: щедрость, постоянство...

— О Боже! — воскликнул Алан, мысленно пытаясь найти всему услышанному объяснение. — Как необычно!

— Смотрите на все это со стороны души.

— Я пытаюсь.

— Вместо безразличия, — объяснил старик, — просыпается преданность. Вместо ненависти — любовь. Дайте вашей девушке крошечную порцию этой жидкости в апельсиновом соке, любом супе или коктейле, и она тут же, как бы весела и игрива ни была, совершенно изменится. Ей не будет нужно ничего, кроме одиночества и вас.

— В это трудно поверить, — сомневался Алан. — Она так увлечена всякими вечеринками...

— Девушка совершенно перестанет думать о них. Она станет остерегаться молодых прекрасных особ, которых вы сможете там встретить.

— Она станет ревновать? — с восторгом воскликнул Алан. — Меня?

— Да, она захочет всегда быть для вас единственной.

— Она и сейчас так думает, но не очень заботится об этом.

— Это произойдет, когда она выпьет напиток. Ее интересы полностью изменятся. Вы станете идеалом ее жизни.

— Удивительно!

— Она захочет знать все о ваших делах. Все, чем вы занимаетесь в течение дня, все до мелочей. Она будет стремиться проникнуть в ваши думы, почему вы вдруг улыбнулись, почему опечалены.

— Это же настоящая любовь! — Алан был вне себя.

— Еще бы! — энергично подтвердил старик. — А с какой нежностью она будет заботиться о вас! Она никогда не позволит вам устать или оказаться на сквозняке, будет готовить только ваши любимые блюда. А если вы где-нибудь задержитесь, то будет буквально сходить с ума. Она будет думать, что вас убили или же похитили сирены.

— Я не могу даже представить, что моя Диана сможет быть такой! — восхищенно воскликнул Алан.

— Вам ничего не придется представлять, — спокойно возразил старик. — Между прочим, множество прекрасных сирен вьется вокруг. Если когда-нибудь позже вы нечаянно (а это случится обязательно) поддадитесь их ласкам — нет нужды беспокоиться. Ваша Диана все равно простит вас. Она будет жутко переживать, разумеется, но рано или поздно все равно простит.

— Со мной этого никогда не случится! — страстно возразил Алан.

— Конечно, конечно, — закивал старик. — Но, повторяю, если это случится, беспокоиться не следует. Она никогда не бросит вас, разумеется, сама не даст вам ни малейшего повода для беспокойства в этом смысле.

— Сколько стоит...

— Не так дорого, — ответил старик, — как средство для перчаток или очиститель жизни, как я иногда называю одну из моих микстур стоимостью пять тысяч долларов и ни цента меньше за чайную ложку. Нужно быть значительно постарше, чтобы обзаводиться подобным. Потребуется время, чтоб накопить нужную сумму...

— А любовный напиток?

— Ах, это... — старик выдвинул ящик кухонного стола и вытащил крошечный грязноватый пузырек. — Всего один доллар.

— Я вам так благодарен! — воскликнул Алан, внимательно глядя, как старик наполняет его жидкостью из бутылки.

— Я люблю делать людям приятное. Позднее они обязательно придут опять, когда станут богаче и нуждаются в более дорогих микстурах. Вот, пожалуйста. Этот напиток принесет вам очень много пользы.

— Еще раз большое спасибо, — Алан сиял. — До свидания, — ответил старик.

Перевод с английского Юрия ВАСЮТИНА (Пятигорск).

ЯИНИИЛ

Вашу газету мне продали в нагрузку. Она на это только и годится.

«Дорогая «45-я параллель»! У меня любовь с первого взгляда. Хочу поделиться своим чувством, потому что это — любовь к вашей газете. В пылкости не сомневайтесь: моя личная подписка на другие газеты достаточно велика.

Не сомневаюсь и я в своем выборе и верю, что мое чувство не угаснет в море других изданий.

А встреча с вами произошла в аэропорту Минеральные Воды, где, купив вашу газету, я чуть не отстала от рейса, так как, влюбившись, не слышала голос диктора и все происходившее вокруг меня.

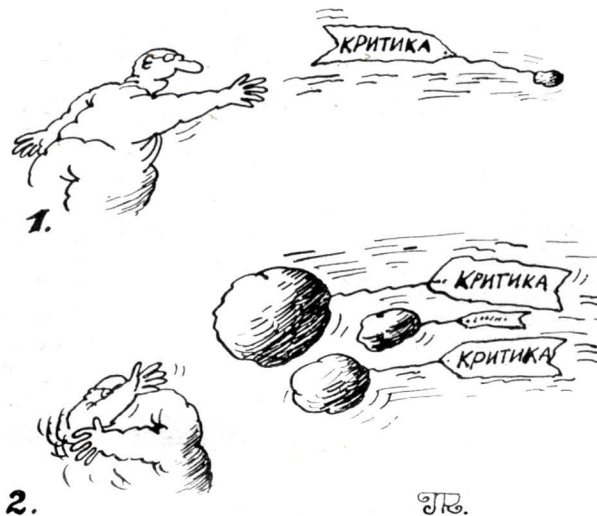
С самыми добрыми пожеланиями,
Г. КАМОРСКАЯ.

Алма-Ата
[«45»: Кроме этого письма читательница из Алма-Аты звонила нам — все с теми же чувствами].

«Вашу газету мне продали в нагрузку к журналу «Юность» и должен сказать что она на это только и годится. Почему вы избрали такую порочную практику «завоинания» читателей, как использование авторитета известных и уважаемых изданий? Что самим слабо? Мне кажется, что такими методами ничего кроме плохого имени вы себе не заработаете. Сейчас везде много развелось всяких нахлебников. Так почему вы кто пишет о «культуре» подражаете им?

Н. РЕМИЗОВ.

Мурманск
[«45»: Орфография и пунктуация — авторские].

«Здравствуй, «45-я параллель»! Прочитав объявление в вашей газете, решили содействовать в благодарном и нужном деле (распространять газету). У меня есть возможность ездить по району (а он не мал). Для сельских жителей газета практически недосыгаема: там нет киосков и, разумеется, нет продажи. Да и в городе многие не могут купить ее из-за нехватки. Вот я с двумя друзьями-коллегам готов содействовать. И так: НАС ТРОЕ! Высылайте 3 тысячи экземпляров (об этом количестве мы думали — в самый раз!). Если наше сотрудничество будет деловым и полезным, то мы подключим еще человек шесть, они на данный момент сомневаются, и если на нашем примере будет все о'кей, то они примутся тоже за распространение.

Думаю, наше сотрудничество поможет многим людям читать эту прекрасную, интересную газету.

А. КОСТЕРИН.

Вельск Архангельской обл.
[«45»: Запрос — не первый и, надеюсь, не последний. Поэтому обратите внимание на объявление].

СПРАВОЧНЫЙ СТОЛИК

У вас в руках очередной выпуск «45-й параллели». Есть мнение, что это лучшая в мире газета Ставропольского края!

А теперь подумайте о соотечественниках, лишенных той радости, которую принес вам свежий номер «45». Несчастным не поздно помочь — твердой поступью пополняйте ряды распространителей газеты и приложения к ней.

Одиночкам предлагается от 500, организациям — от 2.000 экземпляров и до...
ЕЖЕДНЕВНО ВАШ КОШЕЛЕК МОЖЕТ ТЯЖЕЛЕТЬ НА 100—150 РУБЛЕЙ.

Ну, что? Договорились?
Пишите: 355045, ул. Суворова, 1, «45-я параллель».
Звоните: 3-18-94, 9-76-50.

ONLY for us

За одну чайную ложку этого я прошу пять тысяч долларов...

Ежедневно ваш кошелек может тяжелеть на 100—150 рублей.

ЯИНИИЛ

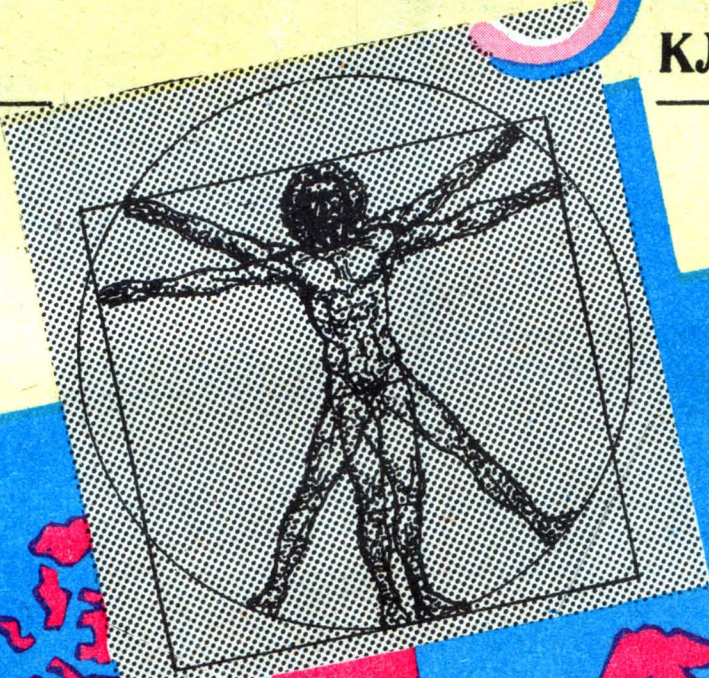
СССР

США

КЛИНИКА ЭНСИ

научный
медико —
диагностический
центр

КЛИНИКА БУДУЩЕГО

Мы поможем решить многие проблемы, связанные с вашим здоровьем

«Клиника Энци» располагает современным импортным высокоэффективным диагностическим оборудованием для проведения ультразвукового исследования органов брюшной полости, мочеполовой системы, исследования молочных желез и щитовидной железы.

Впервые в нашей клинике проводится комплексная компьютерная диагностика сосудов головного мозга, шеи, верхних и нижних конечностей, мозговых нарушений, сужения сосудов.

Только в «ЭНСИ» проводится принципиально новая комплексная компьютерная система диагностики по биологически активным точкам, основанная на современных научных концепциях.

Метод природиагностики /по радужной оболочке глаза/ позволяет выявить «дремлющую» патологию, которая может проявиться только через несколько лет.

Лечение проводят врачи всех специальностей и только самой высокой квалификации, представители традиционной и нетрадиционной медицины, кандидаты и доктора медицинских наук из ведущих клиник столицы.

МЫ ПРЕДЛАГАЕМ:

ЛАЗЕРНАЯ ТЕРАПИЯ. Перед лазером ступили такие заболевания, как бронхиальная астма, остеохондроз позвоночника, радикулиты, воспалительные и обменные заболевания суставов /ревматоидный артрит, артрозы, полиартриты, подагра/; сосудистые заболевания нижних конечностей /трофические язвы, облитерирующий эндартериит/; заболевания глаз; псориаз и дерматозы; атеросклероз; хронические болезни почек.

МАНУАЛЬНАЯ ТЕРАПИЯ. Она представлена школой мануальной и ортопедической медицины при МОНИКЕ. Используется синтез всех методик, включающий хиропрактические школы Запада. Снимают боли в области позвоночного столба и в суставах.

СТОМАТОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ проводит лечение и зубопротезирование под общим наркозом и местным обезболиванием. Пломбирование производится с применением американского препарата «Стомадент».

В нашей клинике принимают врачи **ЭКСТРАСЕНСЫ**. Широкий круг неврозов, расстройства регуляции внутренних органов, упадок творческой энергии — все это останется в прошлом.

ТОЛЬКО ДЛЯ МУЖЧИН

«КЛИНИКА ЭНСИ» поможет обрести вторую молодость мужчинам любого возраста и физических возможностей.

В отделении сексопатологии посетителю индивидуально подберут «ЭРЕКТОР», который предназначен для восстановления половых функций мужчины. Эректор нашей фирмы не имеет аналогов в мировой практике. Противопоказаний к применению эректора нет. Анонимность обращения гарантируется.

САМЫЙ НАДЕЖНЫЙ КАПИТАЛ — ЭТО ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ. НИ ОДНО ЗАБОЛЕВАНИЕ НЕ ОПАСНО, ЕСЛИ НАЧАТЬ ЛЕЧИТЬ ЕГО ВОВРЕМЯ.

Оплата производится как по безналичному расчету, так и за наличный расчет. Возможны заключения договоров с предприятиями и учреждениями.

Адрес клиники: 117574, Москва, Новоясеневский пр., д. 24, к. 2, поликлиника № 134. Проезд: ст. метро «Ясенево». Телефон для справок: 427-66-01.

Для купцов и промышленников, фабрикантов и церковнослужителей, интеллигенции и офицеров, как всей России, так и Ставропольской губернии, добродетель во благо Отечества являлась естественным проявлением гражданственности. Таким гражданином, творящим благо — искренне и бескорыстно, — был и коллежский регистратор Лавр Ермолович Павлов.

В 1860 году в Ставрополе, на бывшей Крепостной горе, переименованной в Соборную, рядом с Казанским собором взметнулась вверх Царь-звонница. В «...46 сажень до креста, да еще сам крест с шаром, железные, обтянутые медной латуной и вызолоченные в огне — 7 аршин и 16 вершков», звонница эта поражала современников не только своим великолепием, но и перезвоном семи колоколов, больший из которых, весом в 523 пуда, отлитый на местном заводе купца Ефимова за 7500 рублей серебром, был пожертвован Лавром Ермоловичем Павловым.

Так мало кому известный купец и чиновник самого низшего 14-класса — коллежский регистратор Павлов — басом Северо-Кавказского Царь-колокола впервые заявил о себе. За эту и другие заслуги он стал впоследствии одним из Почетных Граждан Ставрополя.

Мальчик, нареченный родителями довольно редким именем Лавр, родился в 1802 году в семье мелкого служащего. Он вырос в тогда еще уездном Ставрополе. Затем закончил коммерческое училище в Москве и, вернувшись в отчий дом, занялся торговлей. Но лишь получив откуп на снабжение армии спиртом, красным и хлебным вином, Лавр Ермолович сколотил значительный капитал. Человек интеллигентный, прогрессивных убеждений, исколесивший Европу и Америку, где в Калифорнии жил его родной брат, он искренне верил, что и его Родина станет просвещенной и процветающей.

Когда в 1849 году в Ставрополе открылось первое на Кавказе женское среднее учебное заведение — училище благородных девиц Святой Александры, в дальнейшем — гимназия, Павлов пожертвовал в его фонд 5000 рублей серебром. Но это было только началом. В 1862 году Лавр Ермолович выступает с почином строительства огромного каменного дома в начале улицы Комиссарнатской, который дарит вскоре Александровскому женскому училищу, не имевшему своего здания. Это было одно из лучших строений города с многочисленными классными комнатами и кабинетами, библиотекой и актовым залом, где разместились и домовая церковь Святой Елизаветы /сейчас — улица Советская, 1/.

Попечительному Совету гимназии, основанному еще графиней Е. К. Воронцовой-Дашковой, Лавр Ермолович жертвует 10000 рублей в облигации Государственного банка на создание «Брачного капитала». Из процентов этого капитала ежегодно, по усмотрению Совета, «...самобеднейшим ученицам, окончившим вполне гимназический курс, выдавалось пособие в 500 рублей серебром и при выходе их в замужество».

А мужская классическая? И эта гимназия не осталась без внимания мецената, творившего благо. Павлов создал особый банковский капитал на «...пособие беднейшим учащимся гимназии, проявившим успехи в науке, для продолжения их учебы в Российских университетах».

Благотворительная деятельность Лавра Ермоловича неразрывно свя-

ЗАПОВЕДЬ: БЛАГО ТВОРИТЬ

Именно здесь Павлов решил устроить «земной рай» для беспризорных

открытый АРХИВ

9 | • 45-я параллель • 10 (19) • 91

зана с деятельностью Русской Православной Церкви. Еще Владимир Мономах писал: «Будьте отцами сирот, не оставляйте сильным губить слабых, не оставляйте больных без помощи...» На протяжении веков православие являлось основой добродетели, носителем нравственных устоев. Этой заповеди неукоснительно следовал и ставропольский подвижник.

Лавр Ермолович, человек глубоко верующий, на протяжении всей жизни вносил свою лепту в благоустройство церквей и храмов. В Московской Академии художеств он сделал заказ на изготовление икон для вновь открываемого храма во имя Святых Мучениц Софии, Веры, Надежды и Любви, иначе — Софиевского. Им же завещано 12000 рублей на вечное время Троицкому собору, Варваринской и Георгиевской церквям «...для вложения в банк, проценты с которых употреблялись на ремонт или их украшение».

Однако настал момент, когда обычная благотворительность уже перестала удовлетворять Павлова. Он ищет такие ее формы, при которых та же церковь способствовала бы благополучию детей, отверженных обществом. В 1881 году Лавр Ермолович жертвует церкви собственный двухэтажный каменный дом в начале улицы Армянской /ныне — улица Шаумяна, 18/, где создает самое крупное на Северном Кавказе «Убежище беспризорных детей». Для более чем 150 подобранных на улицах и площадях Ставрополя и всей губернии подростков — мальчиков и девочек — были предоставлены спальные комнаты, учебные классы и многочисленные мастерские: швейная, переплетная, сапожная, столярная... Каждый ребенок был закреплен за церквями горо-

да; там воспитанники пели в хорах и выполняли различную работу. Здесь же при «Убежище» находилась церковно-приходская школа и «Бесплатная столовая для бедных», которой пользовались семьи Ставрополя, бездомные и нищие...

Для тех же обездоленных Павлов пожертвовал 30 билетов, каждый по 1000 рублей Государственного банка, «...для бесплатного пользования больницей приказа общественного призрения — самым бедным жителям Ставрополя».

Думается, небезыntenесны и выдержки из описи личных вещей Л. Е. Павлова, пожертвованных им для нужд народного здоровья:

1. Ложки столовые, серебряные 84-й пробы с вензелем «Л. Е. П.» — 24 шт
2. Вилки — — — 24 шт
3. Ножи — — — 24 шт
4. Ложки серебряные чайные — 24 шт
5. Сахарница серебряная с такими же серебряными щипцами — 2 шт
6. Ложки серебряные для торта и др. — 10 шт
7. Подносы серебряные — 3 шт
8. Самовар серебряный — 1 шт
9. Подсвечники серебряные — 5 шт
10. Серебряные шпоры — 1 пара
11. Стаканы серебряные — 20 шт
12. Табакерка золотая, усыпанная бриллиантами с одним изумрудом, подарок Великого князя Михаила Николаевича — 1 шт
13. Часы золотые карманные — 2 шт
14. Цепочки золотые для часов — 2 шт
15. Часы золотые наручные, мужские и дамские — 2 шт
16. Серебряная шкатулка, украшенная бриллиантами — 1 шт
17. Перстни золотые с изумрудом, сердоликом, бирюзой, бриллиантами — 6 шт
18. Серьги с бриллиантами — 2 пары
19. Папиросница серебряная с вензелем — 1 шт
20. Сигаретница серебряная, золоченая — 1 шт
21. Золотой браслет с жемчугом — 1 шт
22. Иконы в серебряных и вызолоченных ризах — 9 шт
23. Крест массивный золотой с перламутром — 1 шт
24. Хрустальная лампада в золотой оправе с изобразением на стекле Богоматери — 1 шт
25. Орден Св. Анны — 1 шт
26. Мебельные гарнитуры из орехового дерева — 6 шт
27. Ковры персидские — 6 шт
28. Музыкальные шкатулки в золоте, серебре и перламутре — 2 шт
29. Часы настенные столовые — 3 шт
30. Посуда фаянсовая, вазы хрустальные, люстры и др.
31. Книги из библиотеки — 10 тысяч штук

И пр., пр. Всего более 150 наименований.

В газетах «Северный Кавказ», «Ставропольские губернские ведомости», «Епархиальные ведомости» наряду с другими жертвователями из губернского Ставрополя постоянно упоминалось имя Лавра Ермоловича

человека, широко известного своим стремлением благо творить не только в губернии, но и на Кавказе, а также в Москве и Санкт-Петербурге...

Свой главный дар любимому городу он решил устроить в принадлежавшей ему «Павловой даче». Это был сказочный уголок нетронутого девственного леса на берегу речки Мамайки, превращенный им в роскошный сад. Здесь на искусственных террасах были устроены каштановые и тополиные аллеи, три выложенных камнем пруда, где плескалась золотая рыбка; глаз радовали и огромный фруктовый сад, и ухоженные газоны и клумбы, и розарии, и утопающие в лозах винограда и хмеля беседки, многочисленные зеленые лужайки.

Именно здесь Павлов решил устроить «земной рай» для многих вчерашних беспризорных и самых бедных семейств города. Прогрессирующая болезнь помешала ему это сделать при жизни, но последняя его воля была соблюдена.

«Построить дом из штучного камня на двадцать самых беднейших семейств города, — гласил один из пунктов завещания, — не имеющих своего крова, с небольшой домовою церковью во имя Преображения Господа Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа с постановкой в ней двух икон во имя мучеников Евдокии /жены Павлова/ и Лавра. Здесь же, в отдельном помещении отвести место для двух престарелых духовных лиц, где могли бы они успокоить себя в последние дни жизни».

Дом этот был построен в 1894 году, в год смерти Лавра Ермоловича. В том же духовном завещании было записано: «Построить также на даче каменное здание для бесплатного двухклассного городского сельскохозяйственного училища для самых бедных детей Ставрополя, поставив в его зале икону Св. Благоверного Князя Александра Невского. Само же здание именовать Александровским приютом для беспризорных сирот».

И эта воля подвижника была выполнена. Однако возведенное одноэтажное Павловское училище оказалось тесным для желающих попасть сюда. В 1913 году на средства, полученные от процентов на вклады Павлова в местные банки, по проекту архитектора Н. Марченко и под наблюдением самых талантливых архитекторов города, Г. Кускова и Я. Лоханова, строится новое здание Павловского училища — двухэтажное, из полированного камня ракушечника и сегодня исправно несущее свою службу*.

Сама же «Павлова дача» стала собственностью города. «Принадлежащую мне в Ставрополе, близ Карабинского источника, усадьбу, в коей земли двадцать пять тысяч триста двадцать квадратных сажень, — пишет он в завещании, — со всеми постройками, фруктовым садом и дикорастущим лесом завещаю на вечное время в собственность города Ставрополя».

В последнем пункте завещания Лавр Ермолович просил похоронить его рядом с женой в им же возведенной часовне с небольшим иконостасом и двумя большими вызолоченными крестами: «...После моей кончины, брэнное тело мое должно быть погребено в устроенном для того на даче склепе рядом с могилой жены бед всяких церемоний... Заказать в Ростове чугунную надмогильную плиту для меня, точно такую, как сделанную для жены моей, с датой времени рождения 18 августа 1802 года и кончины...»

Потомки, вставшие под знамена именовавшегося Великим, а оказавшегося Кровавым Октябрем, распорядились иначе. С лица земли была стерта не только часовня с прахом великого гуманиста — Почетного Гражданина Ставрополя, но и память о нем. А некогда прекрасная «Павлова дача», сегодня изуродованная и запущенная, лучше всего говорит о забвении нравственных заповедей праотцов наших.

Герман БЕЛИКОВ.

Фото: Уголок «Павловой дачи», 1914 год.

Фотокопия Сергея РЯБЧЕНКО.

* Справка для заинтересующихся: средняя школа в Ставрополе.

1
Светлана Седых закончила режиссерский факультет института культуры в Куйбышеве. Работала актрисой в театре. Потом оставила сцену и переехала в Георгиевск.

«Актеры покрывают лица пудрой и раскрашивают их краской, изображая красавцев и уродов. Но, когда представление окончено и сцена пустеет, где пребывать красоте и уродству?»

Может быть, уходя со сцены, актеры уносят с собой красоту и уродство в своем сердце?!

Из цикла «Тоска по мастеру»

«Из адамова ребра
создал Бог жену
и привел ее к Адаму...»

Ключиц и ребер рисунок четкий—
Стройна. Строга.
Перебираю мыслей четки —
К строке — строка.
Я — из ребра? Орел ли? Решка? —
Игры момент.
Создание Бога? Иль насмешка,
Коль Бога нет?
Твое ребро — удачи редкость!
Не заносись!
Мир — ипподром, бильярд, рулетка,
Где ставка — жизнь!
Я из ребра! /Цветного луга
Пестрей слова/
Твое ребро — подобье лука!
Я — тетива!

Светлана
СЕДЫХ

2
Я — ангел твой. Идиллия
Пиковой масти.
Я — совершенна? Или я —
Ошибка мастера?

О ХРУПКОСТИ,

или Эскиз портрета соотечественницы на
фоне социальной справедливости

«Восславим женщину!» — кричим мы
С трибун и в прессе,
Ведь наравне она с мужчиной
В труде и в песне.

Мы гордо поднимаем флаги
Советской власти!
А Машка поднимает флаги,
Как штангу Власов.

Она на ферме побеждает
В навозной битве.
Как шрамы, вены набухают
Тромбофлебита.

Вновь диктор по бумажке шпарит
Призывы к правде!
А Машка тащит, тащит шпалы,
Как баржу прадед.

О счастье женщины глаголят
Восьмого марта.
А у нее Муж — алкоголик,
Тошнит от мата.

3
Уснет она, кляня законы
О равноправье.
А со стены глядит Джоконда
В картонной раме...

СТИХИ КРАСНОГО ЦВЕТА

Сошью из знамени хитон
Подобно жрице.
Пройдусь в провинции, потом
Пройдусь в столице!

И кто-то скажет, обалдев:
«Святая дева...»
А кто-то мат скрестит и гнев:
«Что, не хрен делать?»

И перестройку обвинять
Начнут, и гласность
Привыкшие годами лгать
Под стягом красным,

Забыв, как слепо чья «отца»,
«Ура!» — вопили.
Взрывали храмы, а сердца
В крови топили.

Когда шагали, веселясь,
С безумной миной
Мимо трибун, мимо Кремля,
Эпохи мимо

На праздник славы трудовой,
Фальшивой славы, —
Краснели стяги над толпой
За всю державу.

4
Из вешних зорь сотките стяг!
Пусть клен с калиной
Над нашей жизнью шелестят,
Такой недлинной.

А все багряные шелка,
Мужчины! Люди! —
Раздайте женщинам, пока
Они вас любят...

А бессонница, как распяты
Надо мной.
Век не знать бы мне Вас,
не знать бы мне,

Милый мой!
А глаза у распяты
грустные,
Как у Вас.
И морщинками счастье
хрустнуло
Возле глаз.
Воспаленное солнце выплыло, —
Вновь рассвет.
Я строками печали выткала
Ваш портрет...

Не ты мне нужен, а другой,
Кто щедро мне дарил рассветы,
Чьи поразвесили портреты,
Как образа над головой.

Чьи письма наизусть твержу, —
Они моей молитвой стали.
По памяти моей печали
Я столько лет и зим брожу.

7
Ах, Лермонтов! Поручик и поэт,
Судьбою не обласканный с рожденья,
Вы думали, что жизнь идет на нет,
А это было —
в вечность восхождение!
Ах, все равно —
в Сибирь или на Кавказ, —
Куда светлейший царь
сошлет под пули...
Вы слишком рано
в жизнь войти дерзнули, —
И жизнь, как полукрик,
оборвалась...
Застыли грифы, как немой вопрос.
Дуэли место свято охраняют.
Здесь свежие бутоны алых роз,
Как пятна Вашей крови проступают.
Царят в России холоуи и хамы.
Хранят Россию бунтари ее.
...А с Машука
Вас увезли в Тарханы
Сквозь сердце беспокойное мое.
Ах, Лермонтов!..

Прозреть душой Светлане помогают
ее «боги» — Лермонтов, Цветаева, Гумилев,
Высоцкий...

Но вернемся в древний Китай: «Искать мудрость вне себя — вот верх глупости». Светлана пишет стихи.

ЭСКИЗ ПЛАЧА ПО СЕБЕ

Не в Париже умру,
А в провинции серой.
И мой прах поутру
Не развеют над Сеной.

Мы ж, смачно наплевав в чужую душу,
Посмертно славу щедро воздаем.

5
С тобой томлюсь и предаю
Я по ночам свои обеты,
А по утрам его рассветы
Я, падшая, боготворю...

Больше всего в людях Светлана ценит
щедрость и трудолюбие. Преклоняется
перед Мастером. Страдает от собственной
невостребованности. Сочиняет заказные
сценарии. Очень тоскует по театру. России.
Светлана посвятила множество стихов...

Не верю в Бога, и креста
На грудь не вешали покуда,
Но если кормчие — иуды,
То как не вспомнить про Христа.

Думается, здесь уместна мысль древних
китайских философов... «Чтобы написать
такие стихи — нужно иметь такое сердце».
Сегодня в сердце — тревога и надежда.

ПАМЯТИ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ

Душа поэта — гордая. Внаем
Ни черту не сдастся, ни чинушам.
Мы ж, смачно наплевав
в живую душу,
Посмертно славу щедро воздаем.

Душа поэта — вольная. Парить
Ей, одинокой,
в этом людном свете.
Не замечать презрения отметин,
Прозрев, держать
и выиграть пари
У вечности.

8
Там есть Лувр и Верже
При дворце в Авиньоне.
Здесь — сорняк на меже,
Плющ на дряхлом балконе.
Я — в России жила!
Не слукавлю, не скрою:
Здесь трава тяжела
От росы и от крови.
Здесь ветра хороши —
И упрямы, и резки!
Плащаница души
На иконах и фресках.
Здесь по кругу всегда
Испытаний чаша.
Здесь светилась Звезда
Только нам! Только наша! —
Сквозь томленье веков,
Сквозь сплетенье корней,
Сквозь мозги дураков,
Сквозь сердца бунтарей.
А умру я, устав
От маразма вождей.
Будет обмороч трав...
Будут слезы дождей...

ПРОБУЖДЕНИЕ

Портьеры проступил рисунок —
Сквозь сумрак.
Твой беспризорный сон, о ком он?
Обида комом.
Плеча горячего коснулась.
— Проснулась?
Волос рассыпались спирали, —
— Спи! Рано.

9
Окно — как рама для портрета
Рассвета.
И дивно мне, и дико мне!
— Иди ко мне...

ОДИНОЧЕСТВО НА ФОНЕ
КОФЕЙНОЙ ЧАШКИ

Кофейных чашек голубой узор
Похож был на узор
в старинном стиле.

Мы долго растворимый кофе пили.
Ведя лишенный смысла разговор.
Вдруг ты сказал:

«Я просто без ума
От твоего портрета
/Явь ли? Сон ли?/

В нем что-то есть
от ибсеновской Сольвейг

И что-то есть от королев Дюма.
Игра теней и затаенность света
Роднит его с портретами Мане...»

Я нервно бусы теребила. Мне
Хотелось бесконечно слушать это!
Был выпит кофе. Голубым пятном
осталась твоя чашка на салфетке.

Свистел беспечно
наглый кенар в клетке,

Забыв, что ночь
стусилась за окном.

Звала тебя я из последних сил —
/лицо слилось в отчаяния возглас/ —
С портрета,
что с ума тебя сводил, —

Холст 33 на 30, —
как наш возраст...

ШАЖ?

Не столь давно в Пятигорске гостил горячий пропагандист, проповедник пантомимы Илья Григорьевич Рутберг. Иногда, причем совершенно обоснованно, его называют отцом советской пантомимы. А еще он очень интересный человек. В этом убеждает интервью, которое Илья Григорьевич дал специально для «45-й параллели».

— Илья Григорьевич, почему именно пантомима?

— Вы знаете, когда Марселю Марсо задали вопрос, с какой стати он, преуспевающий в прошлом актер, выбрал пантомиму, мастер ответил: «Потому что пантомима не может врать!»

Слово передает, а раз передает, то может передать и ложь. /Это я уже развиваю его мысль/. Движение не передает. Оно выдает. И выдает правду... Хотя жизнь весьма многообразна: научились врать и в пантомиме. Тем не менее именно в силу поэтичности ее языка, в силу колоссальной возможности предельно концентрировать информацию — незря говорят, что одним движением можно выразить то, что не выразишь и при помощи тысячи слов — пантомима так привлекательна.

— Что нужно, чтобы быть актером пантомимы?

— Надо быть талантливым человеком, трудолюбивым. И должен быть в голове поворот. Талант — это всегда поворот в мозгу, отклонение от нормы, прежде всего в мышлении. Почему пантомима обретает поэзию в содержании? Потому что, как и поэт, мим приводит в сопоставление несопоставимое по житейской логике. И в результате оказывается более зорким, чем непоэт.

Со мной подобный сдвиг произошел в 1954 году, когда в одном из журналов попала заметка о Марселе Марсо. До этого я был обычным нормальным студентом технического вуза.

Узнал о Марселе Марсо и начал пробовать. И допробовался. Уже в 57-м году выступал на Всемирном фестивале молодежи и студентов. А тогда, в 54-м году, организовал группу «Первый шаг». Это был в свое время очень знаменитый любительский ансамбль

ЭКА МВЛ ОД КГ МЗ СВ ОИ Т О Г О В О Р И Л

этому поводу у нас получился примечательный диалог.

— Вы знаете, я начинаю совсем иначе, — заметил Марсель Марсо.

— А что мне нужно, чтобы воспользоваться вашим опытом в этот период? — спросил я.

— Вы с ними сколько занимаетесь?

— Два раза в неделю по два часа.

Тогда он произнес: — Вы сможете воспользоваться моим опытом, если будете заниматься с учениками по восемь часов и каждый день.

Попробуй позанимайся при том наборе предметов и расписании, что утвердился в училище!

Сейчас у Марсо школа, которая со временем станет театром. И я не исключаю возможности, что все-таки с этим опытом познакомлюсь в его школе. Во всяком случае приглашение от него есть.

— Кого вы можете назвать своими учителями здесь, в нашей стране?

— У меня были роскошные учителя. Прежде всего Мария Иосифовна Кнебель. В свое время она являлась правой рукой Станиславского, гениальный педагог. Аркадий Исаакович Райкин, Сергей Иосифович Юткевич — вот они, мои учителя. Эти люди дали мне право называться их учеником...

— Вы вспомнили Енгибарова. Вокруг него ореол рано ушедшего гения.

— Типичная философия «маленького» человека. «Маленький» всегда хочет быть «большим».

— Но ведь он должен быть добрым, чтобы быть «маленьким», как у Чаплина?

— Обязательно, вот почему у него не получается быть богатым.

— Расскажите о следующем своем детище, об эстрадной студии МГУ «Наш дом».

— Эту студию организовали врач-реаниматор Альберт Аксельруд, тогда студент факультета журналистики Марк Розовский и ваш покорный слуга. Мы начали в 59-м году, а прикрыли нас в 71-м. Почему прикрыли? Одна из формулировок, кроме самых принципиальных идеологических претензий, звучала так: «творческая бесперспективность студии». Студии, из которой вышли Геннадий Хазанов, Григорий Горин, Аркадий Арканов, Аркадий Хайт, Александр Курляндский, режиссеры Марк Розовский, Александр Вилькин, ваш покорный слуга, композиторы Максим Дунаевский, Олег Янченко, Павел Слободкин, Николай Корндорф. Не буду перечислять дальше, потому что придется упомянуть иностранных граждан. Вот, так сказать, состав бесперспективной команды. У нас хранится папка приличного

Во Всесоюзном институте повышения квалификации работников культуры в Москве удалось организовать уникальные курсы режиссеров пантомимы. Нашлись люди в наших профсоюзах, которые поняли, что пантомима очень популярна, особенно среди молодежи. Сегодня пантомима не только сама набирает и накапливает силы в своем современном языке, но и приходит на помощь всем искусствам, всем формам театра, да и не только театра. Недели не проходит у меня без какого-нибудь чудного звонка. Например, звонят скульпторы: «Илья Григорьевич, организуем выставку скульптуры, у нас статичные скульптуры, а давайте сделаем вместе с динамичной, вместе с пантомимой». И им нужна пантомима. Я уже не говорю о кино, телевидении, об эстраде, о цирке... Пантомима нужна всем.

Так вот, сейчас на базе института создан и разворачивает свою работу Всесоюзный центр пантомимы. Кстати, одним из его учредителей является Экспериментальный театр Виктора Собчака и, конечно, их спонсор Северо-Кавказское рекламное объединение.

— Уверены, что дело пойдет?

— Хотя мы не юноши, но надежды питаем.

— Как Илья Григорьевич чувствует себя в пантомиме-54 и в пантомиме сегодняшнего дня?

— Как я себя чувствую? Уже мои сверстники подумывают о пенсии, а я все еще, как дурак, люблю свое дело...

Сама же пантомима меняется прежде всего по проблематике. В самых талантливых проявлениях, как всегда в искусстве, она опережает свое время. Целый слой добротной пантомимы обслуживает сегодняшний день. А основная масса бездарного искусства топчется во вчерашнем.

— Кого бы вы могли назвать из опережающего слоя?

— Из пантомимы-клоунады прежде всего Полунина. Это гениальный человек. Гениальный клоун и гениальный деятель искусства, организатор. Редчайшее сочетание. Полунину, как говорится, надо только умереть, чтобы стать эпохой в советском театре. Таких имен всегда мало.

Есть очень интересные театры. Сейчас трудно найти чистую пантомиму, по всему миру мощнейшие позиции завоевал так называемый движенический театр. Это драматический театр, в котором доминирующим или одним из основных средств является выразительное движение. Среди них прежде всего надо назвать Пятигорский театр Виктора Собчака, челябинский «Манекен», санкт-петербургский «Терра Мобиле», Томский театр Игоря Плехова /Томского дома ученых/, интересный театр в Хабаровске.

— Влияют ли на человека занятия пантомимой?

— Конечно. И именно потому, что пантомима требует поэтического сдвига мозгов, человек превращается в поэта, а это немало в наше время.

— Илья Григорьевич, из истории мы знаем, что государством могут руководить люди разных профессий. Если бы вдруг у руля встал актер пантомимы, что бы произошло?

— Я сторонник того, чтобы каждый занимался своим делом, сторонник профессии. Если только руководство государством — профессия. Что касается мима в руководстве — история знает такие случаи. Ну, а вот, например, премьер-министр Франции Кристиан Пино — замечательный сказочник... Одно я знаю точно, если руководитель хоть немножко не поэт, не сказочник, то тухлое наше дело...

Мима разговорил Виталий БЕРЕЖНОЙ.

Фото Василия ТАНАСЬЕВА.

Илья Рутберг в работе.

ЧАВ ОЙТО ГОВОРИЛ

Мим приводит в сопоставление несопоставимое.

при Центральном Доме работников искусств в Москве. Первый в Союзе коллектив пантомимы. Одно время с нами занимался и Леонид Енгибаров... И там мы уже группой что-то искали, по существу с нуля. На ощупь...

Но вот что интересно. В прошлом году в Берлине у меня была встреча с Марселем Марсо. Мы с ним давние знакомые и друзья еще со времени первых гастролей. Меня поразило, как он искал — в общем, теми же путями, что и мы. При том, что это Марсель Марсо, что у него были такие учителя и соратники, как Этьен Декру, Жан-Луи Барро, другие звезды европейского театра.

Когда он в очередной раз приехал на гастроли в Советский Союз, я преподавал пантомиму в Московском училище циркового и эстрадного искусства. Зная, что он придет к нам на урок, выстроил показ таким образом, чтобы Марсо посмотрел все четыре курса от начала и до завершения цикла. А потом у нас состоялся подробный разговор. Ему понравилось, что я показал. Но существует такой специфический раздел работы, как введение в пантомиму. Тот самый сдвиг мозгов в область своеобразной фантазии. И вот по

Что это был за человек?

— Кроме того что это был необыкновенно талантливый и трудолюбивый человек, это был еще и истинный фанат. Но только этого мало. Енгибаров, по существу, совершил подвиг, такой же, как Чаплин, Марсо, выдающиеся клоуны. Он нашел свою маску! А как только артист находит свою маску, он немедленно и абсолютно точно определяет социальный адрес своего персонажа. У Чаплина это был «маленький человек». У Марсо тоже «маленький человек» — тут определенная традиция, — но это был до мозга костей парижанин, француз во всей логике своего поведения. Вот Енгибаров определил точнейший социальный адрес. Так же, как тогда сделал Юрий Никулин: вот такой простоватый работяга. И сразу все начинали понимать, от лица какого человеческого типа, в самом широком понимании этого слова, выступает артист.

— Сейчас царит другой идеал, увсех мозги повернулись в другую сторону: не раскрывать свой талант, а зарабатывать деньги, быть «большим» человеком, ездить на машине...

объема — приглашения из-за рубежа. Не выезжали ни разу. А по Союзу были мощные гастроли...

— А КВН?

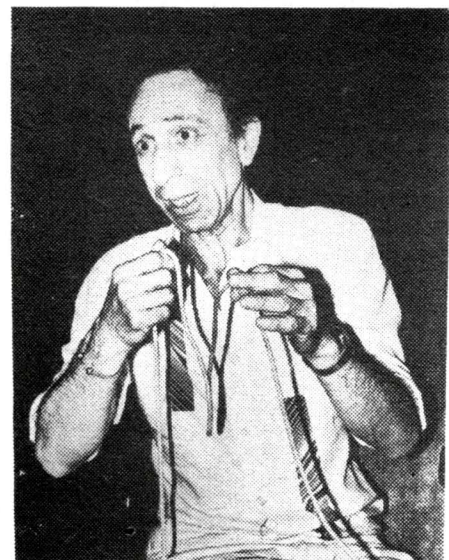
— КВН — это побочная продукция «Нашего дома».

— Ваш ширпотреб?

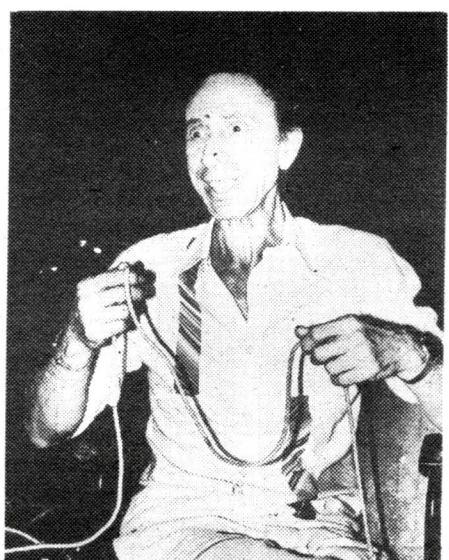
— Это не ширпотреб, это — побочная продукция, которая, так сказать, зазвучала. Просто, помимо того что там были талантливые люди, у нее сложилась удачная судьба. Но была и другая побочная продукция, достаточно многочисленная, ничуть не хуже, не так ли?

Например, «Голубой огонек». Не самый первый, а начиная с третьего выпуска, когда подключились мы вместе с Борисом Пургалыным, тоже автором нашей студии. Кстати, автором всех бенефисов на телевидении. Тоже бесперспективный человек. Вот тогда мы с ним и начали делать «Огонек», превращая его в театр, по мере сил. И в борьбе с чудовищной цензурой.

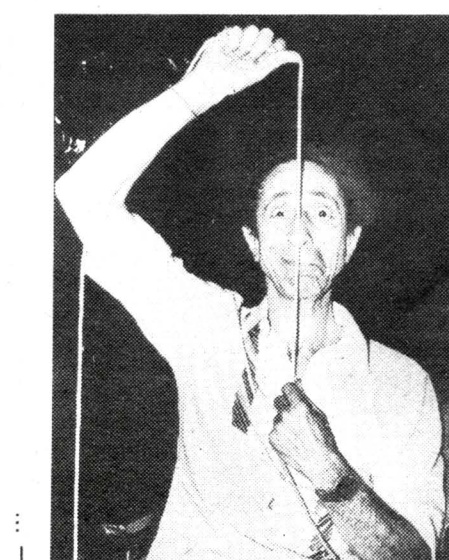
— Расскажите о вашем новом деле, предприятии, которое, надеемся, не станет безнадежным.

— Как жизнь? — переспросил артист.

— Минуточку.

— Вот.

В издательстве «Прогресс» готовится к печати книга «Заклинание Добра и Зла: Александр Галич — о его творчестве, жизни и судьбе рассказывают статьи и воспоминания друзей и современников, документы, а также истории и стихи, которые сочинил он сам». Составитель и автор предисловия Нина Крейтнер. С разрешения издательства мы начинаем публикацию отдельных фрагментов ИЗ ЭТОЙ КНИГИ.

ЕГО УБИЛО ТОКОМ В ПАРИЖЕ;

наш Саша Галич, наш московский, переделкинский, большевский, дубненский, питерский, новосибирский погиб в Париже. А его песни звучат в Москве, в Ленинграде, в Новосибирске, в городах и поселках, на вечеринках студентов и школьников-старшеклассников, в квартирах физиков и филологов, технарей и художников. За дружескими застольями и просто в тихие вечера запускаются магнитофоны или кто-нибудь поет под гитару... Эти песни украдкой навистывают заключенные в тюремных камерах и вполголоса напевают в лагерных бараках...

Когда мы провожали его в Шереметьевском аэропорту и он взошел по диагональной лестнице к последнему посту пограничников и помаhal нам уже отрешенно, рассеянно, показалось: все!

«Аэропорт похож на крематорий», — писал московский поэт, издевавшийся горечью таких прощаний. Да и сам Галич пел: «Улетают, как уходят в нети, исчезают угольком в золе...»

Писем от него я не получал. Известия приходили редкие, смутные.

Значит, и впрямь тогда в Шере-

БЫЛ САША ГИНЗБУРГ,

мальчик из интеллигентной московской семьи, — маленький лорд Фаунтлерой из Кривоколенного переулка. Он отлично учился, выразительно декламировал, сочинял стихи, играл на рояле, пел романсы и революционные песни, хорошо танцевал, был любимцем друзей и подружек...

Потом был ученик студии Станиславского, и сам Константин Сергеевич то журил, то хвалил его. А юноше мерещилась шумная слава...

Был актер молодежной труппы, исполнял роли коварных красавцев, благородных героев... В годы войны играл во фронтовых театрах и уже не только играл, но и режиссировал, сочинял частушки, скетчи, куплеты. Бывали счастливые минуты, когда ощущал радость зрителей-фронтовиков.

После войны скоро стал известен как драматург, сценарист. Пришли успехи, рос достаток, всяческое внешнее благополучие...

А в начале шестидесятых появились песни, казалось, никак не похожие ни на что в его жизни — и тогдашней, и прежней. В них поновому оживали давние заветы русской словесности: то были песни о современных Акакиях Акакиевичах, о бедных людях, об униженных и оскорбленных, но еще и о бесах и мелких бесах... В песнях Галича по-новому заговорила о себе советская быль, советская «улица безъязыкая». Он пел о работах, зеках, солдатах, «алкашах», мелких чиновниках, гулевых шоферах, об ударнике коммунистического труда, о чекистском пенсионере, слал песни о Полежаеве, о Блоке, о Зощенко, о Пастернаке...

Слова приходили вместе с музы-

метьево было последнее целование — как в крематории?

Но страшная весть из Парижа вызвала острую боль — новую живую боль. И с нею сознание: все это время он был с нами... Был и останется.

Смертельный удар тока высветил всю его жизнь. В молниеносном свете всегда резче контуры, явственней весь облик и меркнут случайные черты.

Судьба поэта Александра Галича, поэта-певца в самом точном изначальном смысле слова таит в себе многие особенности русских поэтических судеб разных времен: однако более всего родственны ей судьбы тех, кто был ребенком в 20-е, юношей в 30-е, кто мучительно созрел в 40-е и 50-е и трудно преодолевал самого себя в 50-е и 60-е, кто вместе с друзьями, приятелями, современниками надеялся и отчаивался, искал и не находил, а потом снова надеялся и верил уже совсем по-другому...

Но разноголосое множество жизней, которые сгущены, сплавлены в живое единство, воплотили и не сравнимую ни с кем ответственность его личной судьбы.

кой — знакомой, и заново рождающейся. Поэт сам пел, аккомпанируя себе на гитаре. На первых порах пел только друзьям. Но уже тогда магнитофонная лента начала разносить его голос по городам и весям:

...Есть магнитофон системы «Яуза»,

Вот и все, и этого достаточно...

Галича стали приглашать знакомые и незнакомые, устраивались концерты. В марте 1968 года в Новосибирском Академгородке его слушали ученые разных поколений, студенты, рабочие и работники академических институтов. Он запел скорбную и гневную песню «Памяти Пастернака» —

Как гордимся мы, современники,

Что он умер в своей постели.

Полторы тысячи новосибирцев слушали стоя. Несколько мгновений благоговейной тишины... Потом обвалом грохот рукоплесканий, восторженные крики. Весь зал дышал небывалым единством любящего и благодарного восхищения...

— Это были самые счастливые часы в моей жизни...

Саша сказал это в тот вечер и не раз повторял, вспоминая, многие годы спустя.

Но в высших инстанциях его песни были сочтены «антисоветскими», и Галича исключили из Союза писателей, из Союза кинематографистов...

Михалковы разных степеней искренне возмущались:

— И чего ему только не доставало?! Гонорары по высшему разряду. Договоры и с издательствами, и в кино, и на телевидении. За границу ездил, в капстраны, пожалуйста!.. В Париж пустили не туристом,

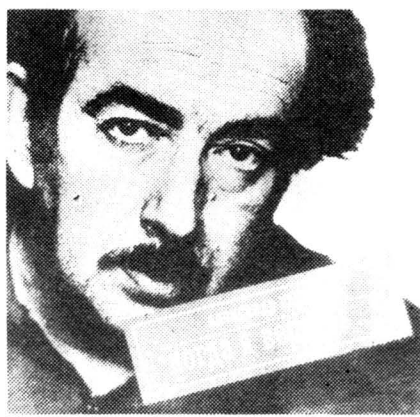
ЧЕМ

И ничто нам не мило, кроме Поля боя при лунном свете! Говорили — до первой крови, Оказалось — до самой смерти...

не с делегацией, а в творческую командировку, одного: гуляй, сколько душе охота!.. Жена — красавица, и лучшие девчонки по нему сохнут. Квартира шикарная!.. Одевается, как плейбой великосветский... Так какого же хрена он лезет на рожон?!

Давние знакомые и приятели, слушая песни, поразились:

— Откуда у потомственного интеллигента, прослывшего эстетом и снобом, этот язык, все это новое мироощущение? В каких университетах изучал он диалекты и жаргоны улиц, задворок, шалманов,

забегаловок, говоры канцелярий, лагерных пересылок, общих вагонов, столичных и периферийных «маленьких людей»?

Но и самые взыскательные мастера литературы говорили, что этот язык Галича — шершавая поросль, вырвавшаяся чаще на асфальте, чем на земле, — в песнях обретает живую силу поэзии. Корней Иванович Чуковский целый вечер слушал его, просил еще и еще, вопреки всем правилам строгого трезвенника сам поднес певцу коньяку, а в заключение подарил книгу, надписав: «Ты, Моцарт, — Бог, и сам того не знаешь!»

ГАЛИЧА, КОНЕЧНО, РАДОВАЛИ УСПЕХИ

его пьес и фильмов. Он любил путешествовать, любил обильное веселое застолье, знал толк и в живописи, и в гравюрах, в фарфоре, и в старой мебели, и в винах, охотно приобретал красивые вещи... Но в отличие от большинства тех, кто разделял его веселые досуги, и вопреки всем, кто ему завидовал, он мучительно остро осознавал противоречия между своей жизнью и трудным бытием и тягостным бытом вокруг. Он внятно слышал голоса нищеты, горестных бедствий, торжествующего хамства, гонимой правды, добрые и злые

голоса, звучавшие за стенами вокруг тех благополучных домов, в которых он бывал и жил...

Мы пол откликнем, мы шторы повесим, Чтоб нашему раю ни края, ни сноса.

А где-то по рельсам, по рельсам, по рельсам Колеса, колеса, колеса, колеса...

Он слышал голоса иных миров, давние и недавние, далекие и близкие.

И слушал их всей незадубевшей совестью, всей душой поэта.

СОВЕСТЬ НЕ ПРОЩАЛА ЕМУ

ни вольных грехов, ни невольных. И снова и снова одолевала его боль за то, что пережил столько друзей, родных, современников, погибших на фронтах и в несчетных Освенцимах, что не хдебал тюремной баланды, не ковырял кайлом воркутинский уголь, не доходил на золотой колымской каторге, на сибирском лесоповале, за то, что не испытал ни голода, ни нищеты.

И он пел о погибших, об уцелевших, «продрогших на века», пел о них и за них:

Облака плывут, облака,
В милый край плывут —
в Колыму,
И не нужен им адвокат,
Им амнистия ни к чему!

...Наш поезд уходит в Освенцим
Сегодня и ежедневно.

Внутренняя правда песен-монологов, достоверность песен «от первого лица» сохраняют полную силу и в тех случаях, когда «Я» или

«Мы» вовсе не чужды автору («Баллада о прибавочной стоимости», «Генеральская дочь» и др.) и когда поют уже не существующие люди: «Мы похоронены где-то под Нарвой». «А второй зека — это лично я» — представляется осужденный на смерть:

...На вахте пьют с рафинадом чай,
Вертухай наш совсем сопрел.
Ему скучно, чай, несподручно,
чай,
Нас в обед вести на расстрел...
Он и сам сознавал эти противоречия и несоответствие.

...Не моя это вроде боль.
Так чего ж я кидаюсь в бой?!
А вела меня в бой судьба,
Как солдата ведет труба...

Его судьбой стала его совесть. В ней постоянный глубинный источник его песен.

Вместе с тем их полифония — поразительно разноголосие и напряженный драматизм в разви-

Ох, как мне хочется, взрослому, Потрогать пальцами книжку, И прочесть на обложке фамилию, Не чью-нибудь, а мою!..

И в моральном говорю, моем обличье. Есть растленое влияние Запада, Но живем ведь, говорю, не на облаке, Это ж только, говорю, соль без запаха.

языка «ра работает не бы своеволь всегда цел как и мело каждый перепад ри Ну, писал И не

Все доз Ну, ка Захлебну

М забива Ну какой Все о Фе

— Я не уви В старик

Пребывае Обр

От веми Уделим

В этой пр цикла «Ли чередуются трапункто

в нашей с новленне цов, искус шансонь..

зии по сути мастерами Джо Хил, И совсм Вольф Бир и многие фские, неле певцы из Б тракторов цертные эс визоров.

У нас ле Александр Владимира новых бар «оттепели» полусозна сопротивле фально-по ву смотров родных ано В этом и шествовал

Время сеет ветры, мечет молнии, Создает советы и комиссия, Что ни день — фанфарное безмолвие Славит многодумное безмыслие.

леких друг другу сюжетных течений («Аве Мария», «Желание славы», «Песня о бессмертном Кузьмиче»). «Песня о вечном огне» построена даже из нескольких самостоятельных тематических конструкций. Траурный марш, надгробное рыдание вначале, потом плутовская повесть об урках-разведчиках, скорбное напоминание об Освенциме, печально-ироническое сопоставление монте-кассинского поля битвы и познанской ярмарки, такое же сопоставление остатков лагерей «над Камой, над Обью» с коленопреклоненным премьером (намек на Брандта в Варшаве) и лирический монолог автора, который, перебивая себя, напоминает, сравнивает, горестно причитает, зовет: «встать, чтобы драться, встать, чтобы сметь» и завершает все, как бы возвращаясь к началу, реквием: «Рвется и плачет сердце мое!»

«ВЕСЕЛИЕ РУСИ ЕСТЬ ПИТИ!»

...И старинному зеленой вину, и нынешним водкам присущи такие значения, которые, пожалуй, неведомы в иных краях ни бражникам, ни проповедникам трезвости. Пьянство, разумеется, зло для всех и везде на всех широтах и долготах.

Но у нас оно, кроме всяческой вредности, наделено и некой доброй силой. Водка при известных обстоятельствах оказывается еще и носителем... свободы и даже равенства и братства. Так было уже в давние поры, так есть и пребудет, вероятно, еще долго. До тех пор, пока мы будем жить в мире всевластной несвободы, жестокого не-

равенства и окаянного отчуждения кровных братьев и недавних побратимов.

Надеюсь, никто здравомыслящий не заподозрит меня в желании оправдывать и даже прославлять пьянство. Но не будем ханжамы! «Кто пьян да умен — два угодя в нем». А если еще и не только умен? Тени пенных бокалов, штофов, заветных бутылок то и дело возникают над страницами истории нашей словесности.

Немало пьют литераторы и в других странах. Гашек, Ремарк, Хемингуэй... если называть только самых знаменитых, получится длиннейший ряд.

ЖИВ

НО ТАМ, НА ЗАПАДЕ,

Куприн, Блок, Есенин, Твардовский, Ольга Берггольц, Михаил Светлов... О живых умолчим.

Так пил Галич. Он пил с героями своих будущих песен; пил как равный, свой, говоривший с ними на их языках. И поэтому так свободно, так естественно пел о них.

И пел он ведь не только о том, как соображают на троих, как принимают «по первой», как «перекладывают водку пивком», закусывают селедкой или косхалвой, а то и вовсе «под конфетку» или «под сукнецо»... Нет, он пел их словами и своими словами об их печалах, бедах, радостях, шутках, о жизнях, обо всем, о чем они говорят с хмельной и потому беспредельной откровенностью.

И правда его песен обрела новую безудержную свободу.

БОЛЬШАЯ СОВЕСТЬ ГРАЖДАНИНА

И до конца его питали все те же родники.

Галич погиб, недопев; упал на середине пути. Умер на чужбине чужой смертью...

Но здесь, на Родине, он живет. В своих песнях, своей жизнью.

Москва, 1978 год.

и высокое искусство лицедейства, хмельная вольность и трезвая свободная правда — живые источники поэзии Александра Галича.

Его первые песни родились внезапно, неожиданно для всех знавших его и даже для него самого, в начале шестидесятых. А потом они полились неудержимым потоком.

«45»: По просьбе составителя книги гонорар за эту публикацию редакция перечисляет в Фонд Галича.

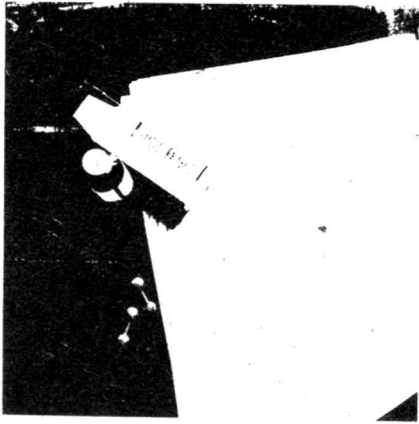
тии самых разных судеб, в столкновениях характеров, острота ситуаций воплощают в слове искусство лицедейства.

Галич поэт-певец остался верным учеником Станиславского. Уроки гениального учителя — уроки перевоплощения, вживания в образ, неподдельной правдивости в «показывании чувств и отношений» — для поэзии Галича оказались значительно более плодотворными, чем для его творчества актера, постановщика, драматурга.

Брехт широко пользовался понятием «гестус»; это слово того же этимологического происхождения, что и «жест», и в известной мере сродни ему, однако значит больше. Гестус — это и выразительность поведения, движения актера на сцене, и выразительность драматической структуры

пьесы, отдельного эпизода, ситуации, то есть движение мысли, но также и выразительное развитие баллады, лирического монолога, песни, даже некой личной судьбы...

Гестус поэзии Галича заключен отчасти и в его пении, в его исполнительском искусстве. Но только отчасти. Сущность его прежде всего и главным образом в языке, в «гестусе живой речи». Она то сдержана, иронична, исполнена откровенного достоинства, то страстна до иступления, захлебывается гневом, то нарочито сентиментальна, высокопарна, то саркастична, резка до грубости. Его речь бывает изысканно-салонной и площадно-диалектной, жаргонной, по-старинному литературной (высокого штиля) и буднично-затрапезной, газетной, косноязычной...

ПОЭТ

И КАЖДОЕ ИЗ ТАКИХ СВОЙСТВ

объясняет в его песнях, принужденно и словно случайно, однако на поверку своеобразно — так же, как и ритмический строй, мгновенный переход, интонация:

«...там какой-то Бабель, стало его — делов!»

«Не судите!

«И нет мерила, вольно, кроме слов.

«...какая-то там Марина в петле — делов!»

«Не судите!

«Палюйте зори, палюйте своих козлов.

«...то там чайник в зоне кричал — делов!»

«...жужу знаменитой Федры на сцене многоярусном театре!..

«...в туманной черноте, в мольбой к историкам:

«...какой своей учености не хотя бы толику.

«...сне («Без названия» из тераторские мостки)»

«...перекликаются, сочетаются евангельские

какая проповедь («не судите...»), хамские огрызания («делов!...»), трагедийная патетика строк Мандельштама («я не увижу знаменитой Федры»), и голос автора звучит то в сердитой простецки разговорной речи («Малюйте... забивайте козлов... опускайте пятаки...»), то в печальных или иронических размышлениях, а в конце, после взволнованного «внутреннего диалога», взрывает гордым гневом: «...Не судите, да не судимы...»

«Так вот, значит, и не судить?!

«Так вот, значит, и спать спокойно,

«Опускать пятаки в метро,

«А судить и рядить — на кой нам,

«Нас не трогай, и мы не тро...»

«Нет, презренна по самой сути

«Эта формула бытия,

«Те, кто выбраны, те и судья?!

«Я не выбран!

«Но я — судья!

На малом пространстве песни уместятся несколько разных речевых уровней, разных стилей, разных словарей. Они сплетаются и переплетаются совершенно естественно — искусно, но безыскусственно скрепленные внутренней логикой песни. Сплетения, казалось бы, несовместимых словосочетаний стали поэзией.

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ ВЕКА

в стране возродилось искусство поэтов-певцов кобзарей, бардов. Этот древний род поэтов никогда не умирал. Его были Франк Ведекинд, Бертольд Брехт.

и недавно Боб Дайлэн, Аллен Джинзберг, французские, американские и другие поэты-богемных обиталищ, из улиц прошли на контрфорсы, на экраны теле-

ссы Булата Окуджавы, Александра Галича, Юлия Кима, Высоцкого и других поэтов возникали в годы 60-х, сперва как стихийное, стихийное и все же прямое явление казенному триумфальному лжеискусству фестивалей, мнимонасамблей.

и спутствовала самозваным певцам преданности и сопутствовала само-

деятельность геологов, туристов, студенческих бригад целинников. Подвижные молодые содружества, удаляясь от державной индустриально стандартизирующей цивилизации, от унылых шаблонов пропаганды и всяческой плановой «культуры», нередко становились очагами свободы — воли. Они поют в пути и в досужие часы — как всегда в подобных обстоятельствах поют на Руси и на Украине, да, пожалуй, и во всех иных краях нашей страны. И чаще всего именно гитара сопровождает таких певцов.

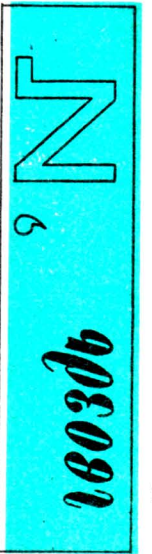
Позднее стали входить в быт магнитофоны, которые разносят голоса поэтов-бардов из дома в дом, из города в город.

Романтический лиризм Окуджавы, карнавальное разноголосие Кима, гротескная экспрессивность и суровая патетика Высоцкого — это разные миры, разные поэтические галактики.

Мир Галича иногда соприкасает-

От скорости века в сонности Живем мы, в живых не значась... Непротивление совести — Удобнейшее из чудачеств!

КОПЕЛЕВ
Лев Зиновьевич родился в 1912 году, в Киеве. В 1938 году окончил Московский институт иностранных языков. Критик, литературовед-германист, писатель. Участник Великой Отечественной войны. Затем много лет провел в сталинских концлагерях и тюрьмах. В 1976 году на Западе вышла его первая большая проза: «Хранить вечно». Через год исключен из Союза писателей СССР. Активный участник правозащитного движения в нашей стране. Сосед Галичей по Москве. В 1981 году во время поездки в Германию вместе с женой Р. Д. Орловой был лишен советского гражданства (возвращено президентским указом в августе 1990 года, Р. Д. — посмертно). Живет в Кельне. После объединения Германии — инициатор немецкой гуманитарной помощи СССР. Статья передана составителю в апреле 1989 года с авторской правкой. Впервые была опубликована в журнале «Континент», в 1978 году, город Мюнхен.

ТОЙ НОЧЬЮ ЕЛЬЦИН НЕ БЫЛ ОДИНОК

Личный врач Ельцина Татьяна Урекая посетила недавно Мемфис, где от имени «миллионов поклонников Элвиса Пресли в СССР» преклонила колени перед домом великого певца. В интервью журналу «Мир Пресли» она поведала, что Российский президент «постоянно крутит «Одинок ли ты этой ночью?» и знает все слова этой песни Элвиса». Слушал ли Борис Николаевич свою любимую запись в переломную ночь путча — с 20 на 21 августа? Может, благодаря ей он чувствовал, что не одинок в борьбе с коммунизмом?

(«Гардиан», Лондон — ИМА-пресс).

ТРАГЕДИЯ ПОСЛЕ ТРАГЕДИИ

После смерти неповторимого дирижера Герберта фон Карояна его 53-летняя вдова Элизе предавалась грустным прогулкам в одиночестве в Сен-Мориц. И только ее давнему приятелю 38-летнему модельеру Энрико Ковери удалось отвлечь женщину от тяжелых мыслей, вернуть к жизни и друзьям. Но внезапно в ноябре прошлого года он умер от апоплексического удара. И Элизе снова абсолютно одинока, вторую подряд потерю оказалось выносить еще тяжелее.

(«Бунте», Мюнхен — Гектор Букс).

ПРОЩАНИЕ ПО-СЛАВЯНСКИ

И какой же русский не любит этот марш — «Прощание славянки»? Наверняка и Президент Михаил Горбачев не раз ронял скучную мужскую слезу при звуках этой мелодии... Не знаем, какая музыка звучала в тот день, когда Михаил Горбачев и Николае Чаушеску подняли бокалы — на совещании руководителей стран Варшавского Договора... Оказалось, что это была их последняя встреча. Надеемся, что Михаил Сергеевич научился прощаться навсегда — после августа 1991-го! — с социалистическим выбором и коммунистическими иллюзиями...

Маэстро, гряньте «Прощание славянки», Россия расстается со своим прошлым: оптом и в розницу, с каждым днем и с каждым часом, месяцем и годом из минувших 74 лет.

(«45» — фото Жоржа Мериллона, «Гамма», Париж).

КТО ПОЧЕМ?

По данным журнала «Форбс», список самых высокооплачиваемых людей планеты возглавляет Лучано Паваротти. Одно его выступление обходится организаторам в 67 тысяч фунтов стерлингов, а сольный концерт — более чем в 166 тысяч. Штеффи Граф стоит дешевле — час раздачи автографов принес ей недавно 8 тысяч фунтов (правда, победа на Уимблдоне должна поднять ее рейтинг). Бывший президент Франции Валери Жискар д'Эстен получает за спич до 13 тысяч фунтов стерлингов.

(«Гардиан», Лондон — ИМА-пресс).

«РОЛЛИНГ СТОУНЗ» ВЕРНЫ СЕБЕ

Их последний видеоклип «Sex Drive» признан чересчур скабрешным, сексуальным и аморальным. В нем одни девушки занимаются лесбийской любовью, другие, как безумные, похотливо бросаются на Мика Джеккера, наконец, кто-то пробавляется любовными утехами со спрутом. Американские домохозяйки, давно пугающие мир своей добропорядочностью, этого вынести не смогли. Даже в Европе общество стало слишком пуританским, чтобы смеяться над такими вещами. И для телевидения пришлось сделать другой вариант джекгеровской «аморалки». Но, по общему мнению, банда сорокапятилетних рокеров хорошо порезвилась.

(«ВСД» — ИМА-пресс).

ВЫИНИЛ

— Под этой шляпой ничего нет, — сказал Виктор Федорович Шаталов, — пусто...
— Думаете, это шляпа? А может, удав...
— Который проглотил слона?
— Или, допустим, график. По горизонтали — возраст отца в период зачатия ребенка, а по вертикали — прогнозируемый уровень интеллекта этого самого дитяти. Видите, пик приходится на 36 лет. И самый урожайный период — в интервале от 28 до 44.
— То есть стукнуло тебе 28, так сей направо и налево разумное, доброе, вечное? И пожиной гениев да вундеркиндов?

Казбек Хасенинов: — Бальзак как-то выразился в том смысле, что человечество, увы, заботится об улучшении породы собак, лошадей, коров гораздо более, чем собственной. Вот я и решил внести свой вклад в евгенику — науку об улучшении породы человека.

Вот, скажем, мудрейший из мудрых Соломон родился от не менее мудрого Давида. Сколько же лет стукнуло Давиду, когда он зачал маленького Соломончика в компании с красавицей Вирсавией? А сорок...

Заинтересовался, стал листать энциклопедию, чтобы выяснить: не изменилось ли что-нибудь с тех пор. И пожалуиста. Когда «по всему по этому в глуши Симбирска родился обыкновенный мальчик Ленин», батьку его, Илье, было 39 лет. Карл Маркс был зачат своим тридцатипятилетним отцом. Петр I — в 43 года. Мало? Пожалуиста. Курчатов — 36, Туполев — 37, Проспер Мериме — 46, Софья Ковалевская — 50, маршал Жуков — 54...

Математические исследования более чем шестисот фактов рождения выдающихся детей показали, что вероятность появления вундеркиндов в зависимости от возраста отца подчиняется закону Гаусса (нормальному закону распределения).

Но вероятность рождения талантливого ребенка от пожилого отца все-таки гораздо выше, чем от юного. Ну, а матери здесь отводится роль благодатной почвы, в которую упало элитное зерно...

Вряд ли можно согласиться с известной поговоркой: «Дураков не сеют, они сами рождаются...» Сеют...

Виктор Шаталов: — Вы прекрасно знаете, хотя официально в нашей советской школе все дети равны, отбор-таки велся всегда. И очень вроде бы ненавязчивый, но достаточно жесткий. Если в школе имеется шесть первых классов, то к концу года выясняется, что самый лучший 1«а», а самый худший — 1«е». Учителя прекрасно это знают. Да и родители тоже. Отбор. Отбор детей. Отбор учителей. В итоге стартовые условия в 1«е» самые худшие. Да просто никуда не годные. И тот, кто попал в первый «е», обречен вырасти дураком...

Обречены и те дети, что попали в так называемые классы выравнивания, которые еще никого не выравнивали, зато столько изуродовали...

А что такое получившие сегодня немалое распространение спецшколы с математическим и другими уклонами, всякие лицеи, гимназии, колледжи? Опять стремление поставить детей в неравные стартовые условия.

Я утверждаю и всем своим опытом доказал: каждый обычный нормальный ребенок способен успешно освоить программу средней школы, да еще всего лишь за 9 лет.

К. Х.: — Помню, когда я преподавал математику в вузах Алма-Аты, не раз удивлял студентов-отличников тем, что безошибочно определял возраст их отцов, с точностью плюс-минус год-два. Ведь картина все та же самая. Что ни талантливый студент — то был зачат в самом благополучном периоде, когда гениная наследственность несет в себе, главным образом, интеллектуальные способности. Но, конечно, тут еще очень важно, каков интеллектуальный багаж самого отца.

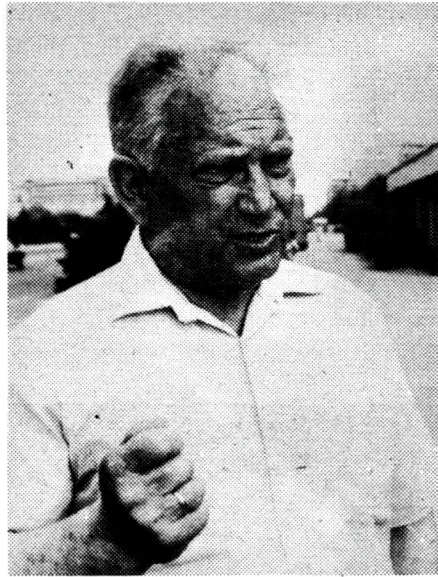
Кстати, занимаясь исследованиями закономерностей рождения вундеркиндов, я попутно узнал, что достаточно часто в одной семье их может родиться двое или более. Скажем, Гумбольдтов было двое, двое было и братьев Вавиловых, двое — Тимирязевых, двое — Семеновых-Тян-Шанских, двое — Чапелов, двое — академиком Лифшицов. Золотое, знаете ли, семя творит чудеса.

В. Ш.: — А у меня было тринадцать лет

— Что-то вроде того. Автор этой разработки, претендующей, кстати, на открытие, кандидат физико-математических наук, доцент, слушатель докторантуры Московского института стали и сплавов Казбек Хасенинов берет за основу суть и корни такого до сих пор убедительно не объясненного явления, как акселерация, скажем новое слово в области селекции растений, животных и даже человека...

— Но ведь гены — это, простите, не все, тут можно сколько угодно спорить. Особенно математику с математиком...

— Ну что ж, может, и поспорите? Хотя бы заочно!

Виктор Федорович ШАТАЛОВ

Фото Александра ШВАРЦЕВА (Шевченко).

«тихих поисков». Я экспериментировал, чтобы доказать всем, и в первую очередь самому себе, что плохих учеников не бывает, бывают плохие учителя. И я взял самый плохой восьмой класс, хуже трудно придумать.

В общем, через год мои «двоечники-троечники» сдавали сопоставительные экзамены за курс средней школы вместе с десятым спецклассом.

К. Х.: — Сейчас по Москве висит немало объявлений, предлагающих услуги по улучшению породы людей. То есть если женщина хочет родить талантливого и одновременно физически привлекательного ребенка, она должна обратиться по предлагаемому адресу. Здесь ей предъявят верительные грамоты, что в роду производителя было столько-то кандидатов и докторов наук, что он сам и его предки физически и психически здоровы и т. д. А потом он выйдет, этаким самцом могучими бицепсами и высоким лбом, и пригласит даму в почивальню.

Родится у них гений? Увы, совсем необязательно. Есть сильные подозрения, что для зачатия гения либо вундеркинда недостаточно могучего интеллекта и соответствующего возраста отца и физического здоровья матери. В момент зачатия необходимо еще нечто, никак не уловимое физико-математическим анализом, — любовь. Так что здоровье и интеллект производителя стопроцентной гарантии не дают. И можно, как говорится, пролететь за свои кровные, притом немалые деньжата.

В. Ш.: — Гормональный гений? А мои так называемые безнадежно отсталые?! Вообще-то развитие клеток головного мозга, говорят, завершается к одиннадцати годам, и именно к этому времени мы должны дать детям весь необходимый им объем информации. Увы, пока мы этого сделать не можем...

К. Х.: — В природе сей механизм более или менее отработан. Скажем, возьмем самца пося или жеребца. Способность к оплодотворению у них появляется достаточно рано. Но с возможностями для этого акта гораздо хуже. Зрелые могучие самцы просто не подпускают их

к объекту любви. И старческое одряхление в этом мире ведет в первую очередь к потере всяких возможностей для любовных утех.

В человеческой же среде активная половая жизнь может начаться сколько угодно рано, а завершиться сколько угодно поздно, и не это приводит к появлению среди молодежи все большего числа физически здоровенных, но совершенно тупоголовых особей либо, наоборот, дохляков с головой Сократа. Надо прибегать к противозачаточным средствам в период, когда у возможного родителя уже созрела сперма, но не созрели еще мозги.

В. Ш.: — О моем методе, кстати, говорят: озарение! И когда кто-то пытается доказывать, что Шаталов, мол, учитель от Бога, невероятный талант и что только ему под силу так учить детей, я резко протестую. Любому учителю, если только, конечно, он любит свое дело и стремится постоянно в нем совершенствоваться, способен растить вундеркиндов из вчерашних двоечников и троечников. Но лучше, конечно, не дожидаться, пока наша нелепая школьная система, наши бездарные учебники, наш жесточайший взрослый диктат превратят нормальных детей в потенциальных дебилов, чтобы потом творить чудо превращения их обратно в нормальных людей. Лучше начинать с самого начала: с детского сада. Ну а здоровое зачатие — кто же оспаривает...

Два ответа на один вопрос.

— Как относитесь к религии, к сегодняшнему ее возрождению в нашей стране?

К. Х.: — Религия — это то, без чего невозможно воспитание подлинно нравственного человека. Видимо, стоит ввести в школах Закон Божий, хотя бы как факультатив.

В. Ш.: — Прекращать атеистическую борьбу мы не имеем права. В школе же от этого сегодня полностью устранились. В пору и в мистику впасть. Джуновщина, кашпировщина — следствие всего этого. Религия и мистика разоружают человеческий ум, деморализуют его, мешают постижению истины.

Надоедал с расспросами организатор заочного диалога Александр ТОНКОПРЯДЧЕНКО, сборок «45».

МОИ ТЕБЯ

Валери Жискар д'Эстен получает за спич до 13 тысяч фунтов стерлингов.

ВЫИНИЛ

„ЭЛЕГИЯ“

5и ГОРСК

УСПЕХА

МНОГОМНЕ.

ДОСТИГАЮТ

ПРОФМ

ХИМЧАТ

Пятигорская фирма «ЭЛЕГИЯ»

имеет право сдавать закрепленное за ней имущество и помещения в субаренду. «ЭЛЕГИЯ» может осуществлять свои функции совместно с другими предприятиями, кооперативами, отдельными гражданами, в том числе зарубежными. Наша фирма имеет возможность заключения прямых договоров с предприятиями для увеличения объемов и качества услуг.

Основные «роли» «ЭЛЕГИИ»:

- выполнение заказов от населения на химчистку и окраску одежды из всех видов ткани, кож и замши;
 - прием в химчистку куриного, утиного и гусиного пера для последующего изготовления подушек и перин;
 - пошив одежды, изготовление ТНП и реализация их через торговую сеть и собственные приемные пункты;
 - химчистка ковров и ковровых изделий ручного и машинного производства, автосалонов всех марок.
- Цены всех перечисленных работ — доступные. «ЭЛЕГИЯ» — это реализация акций и других ценных бумаг, осуществление целевых займов. ВСЕ виды услуг могут быть предоставлены в течение суток. Мы заинтересованы не только в стойкой и обширной клиентуре, но и в надежных партнерах для участия в строительстве и развитии экономической базы «ЭЛЕГИИ».

357524, Пятигорск, улица Московская, 63. Телефоны: 92-0-33, 93-6-30, 92-0-34.

УЧИТЬСЯ, УЧИТЬСЯ И ЕЩЕ РАЗ...

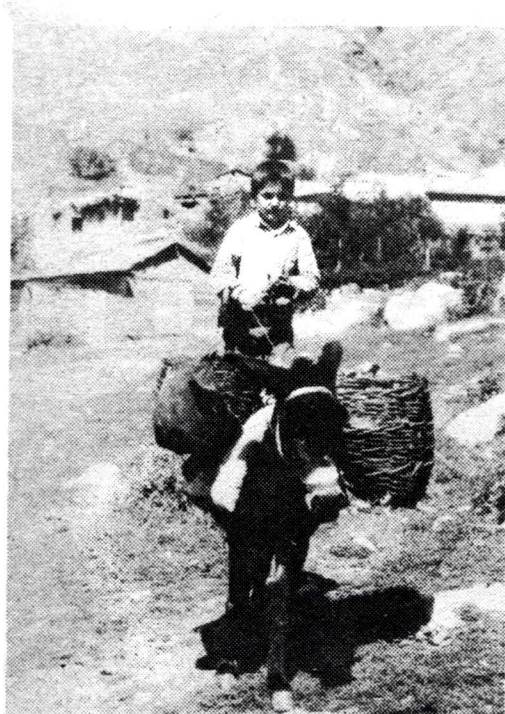
Центр сексуального просвещения и антиспидовой пропаганды (ЦСП) предлагает новую серию тематических пособий, получивших «добро» Минздрава и Министерства народного образования России. В серии 16 выпусков:

- «Новые инфекции, передающиеся половым путем»;
- «Вредные привычки и половая жизнь»;
- «Половые извращения»;
- «Удачный дебют. Как стать счастливой»;
- «Ревность и измена»;
- «Я никогда не заболею СПИДом»;
- «Массаж и точечный самомассаж»;
- «Все ли у меня нормально?»
- «Гомосексуализм и проституция»;
- «Аутотренировка и самовнушение как саморегуляция сексуальных проявлений»;
- «Психология сексуальности»;
- «Наслаждение и страх беременности»;
- «Психология одиночества»;
- «Как избежать бесплодия»;
- «Конфликты в семье»;
- «Мой характер и наша семья».

Стоимость одного пособия — 6.00, заявки на приобретение адресовать: 129010, Москва, ЦСП. Оплата — при получении пособий на почте.

Горная. И гордая. О ней
говорят, что самая малая —
по площади — из республик.
По этим признакам можно ли
судить о Северной Осетии?
Разумеется, нет.

Определений
и эпитетов
не хватит, чтобы
выразить всю
гамму чувств
человека,
приехавшего
гостем и другом
в горный край.
Увидевшего
и беженцев
из Южной Осетии,
и кортеж,
сопровождающий
молодоженов
во Владикавказе.
Жизнь
многомерна: между
слезами горя и
слезами счастья.

«45» — под рубрикой
«Свободный поиск» —
помещает фоторепортаж
своего корреспондента,
увидевшего Северную
Осетию такой: горной,
гордой, но без умышленно
сгущенной горечи. Добрай.
Светлой. И мудрой.
Мира вам, соседи! По региону.
По материку. По планете.

Фоторепортаж Александра
ВОЛКОВА.

P. S. В день, когда этот репортаж верстался в компьютерном цехе издательства «СП», радио России передало печальную новость: во Владикавказе началось сооружение окопов — на случай нападения вооруженных формирований со стороны Грозного.

ВЯИНИЛ

КОЛЛЕКТИВ — ЭТО ЗВУЧИТ ГОРДО

Индивидуальную подписку на наши издания мы в ближайшем будущем не планируем!

Зато всячески поощряем коллективную. Как это сделать? Очень просто. Коллективный подписчик /организация либо частное лицо/ вправе получить от нас не менее 100 и не более 500 экземпляров изданий «45» ежемесячно. Со значительной торговой скидкой. Это значит, что 100 экземпляров основного издания и приложения /по цене один и два рубля соответственно/ обойдутся вам не в 300 рублей, а в 250 /сюда включаются расходы по пересылке за наш счет!/.

Издавания мы начнем посылать вам после получения квитанции о переводе из расчета — минимум 250 рублей в месяц за сто экземпляров и максимум 1.250 — за 500. Возможен и вариант отправки искомой суммы на счет № 609822 в Промкомбанке Ставрополя, МФО 231211. Напоминаем адрес: 355045, Ставрополь, ул. Суворова, 1, «45-я параллель».

Нетрудно прикинуть, что организаторы коллективной подписки смогут иметь своеобразную премию в виде торговой скидки.

Учитесь торговать!

Коллективная
подписка
принесет
вам
доход!

КУРАНТЫ

Новые возможности для вас — это реклама ваших товаров и услуг в еженедельнике

«ДАЙДЖЕСТ — КУРАНТЫ».

Высокая популярность «Курантов» плюс всесоюзное распространение «Дайджеста» — это залог ваших деловых успехов!

Прием рекламы в «Дайджест — Куранты» по средам и четвергам с 11.00 до 13.00 и с 16.00 до 18.00 по адресу: Москва, ул. Станкевича, 12. Телефон /095/ 229-03-13. Факс /095/ 292-55-15.

ДЕЛАЙТЕ СВОЮ ИГРУ, ЕЕ ПРАВИЛА МЫ ОБЪЯВЛЯЕМ:

1. Редакция «45» публикует любую рекламную информацию, не противоречащую Конституции.

2. Реклама платная, но не дорогая.

3. Конкретные цифры: 1 полоса в первой тетради — 10.000, во второй — 7.000, в третьей — 5.000. Половина или четверть полосы — соответственно арифметике и, разумеется, вашим возможностям.

4. Необходимо направить текст рекламы + гарантийное письмо, указав в нем свои реквизиты и добавив строку о том, что ЗАКАЗЧИК не возражает против снятия оговариваемой суммы ИНКАССО.

5. Результат не замедлит сказаться, ожидание будет недолгим, а итог — неслабым.

КОНЕЦ ИГРЫ

Контактные телефоны по рекламе:

в Ставрополе — 3-18-94, 9-76-50; в Пятигорске — 9-64-47, в Кисловодске — 5-26-36, в Москве — 383-90-88, в Шевченко — 2-02-34, в Вильнюсе — 777-507.

Новые
возможности
для вас —
это реклама
ваших
товаров
и услуг!

ВЯИНИЛ

Они молоды. Живут в Ставрополе, где окончили художественное училище. Алексей работал в различных рекламных мастерских, теперь, как сам выражается, хранит трудовую в Художественном фонде. Елена увлеченно иллюстрирует книги. В среде художников их фамилия — Букингольц — уже не в диковинку.

Интерьер мастерской

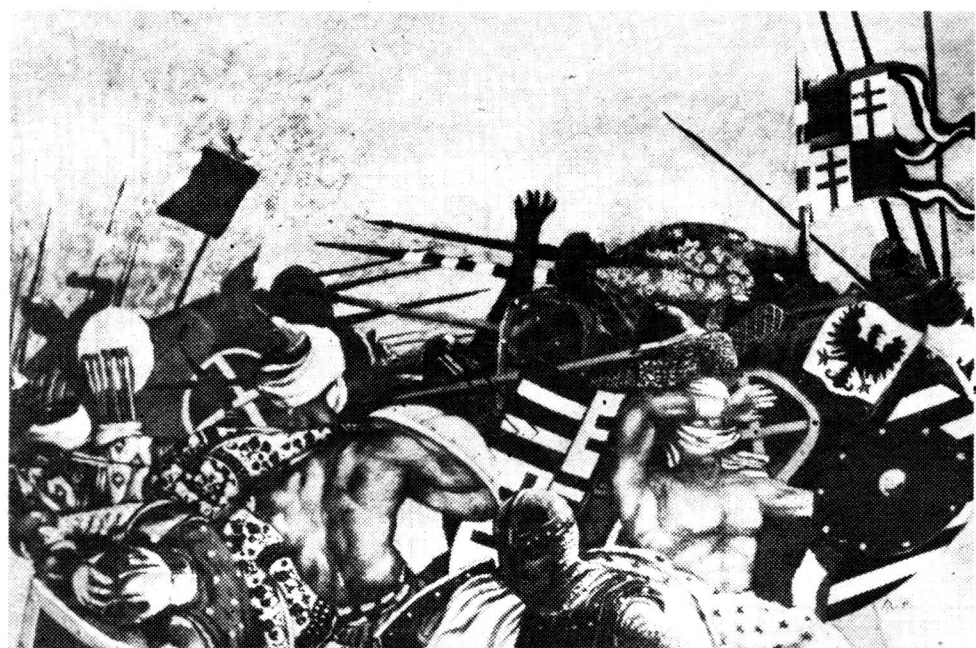
Опрокинутые цветы

Иллюстрации к книге «Песнь о Роланде»

Букет на окне

Глава семейства любит пофилософствовать: — Творческий процесс? Этот вопрос меня всегда озадачивает. На него трудно отвечать. Честно говоря, я, например, «творческого процесса» отродясь не видел. Наблюдал, как художники лежат на диване, веселятся за сухим вином али за чем покрепче, выдают на-гора такое... Аж обалдеваешь. Творческий это процесс или нет? Тихий живописец, делающий свои картины масляными красками на плоских холстах в вечерних мастерских, и художник-объективист, взрывающий глыбу гранита динамитной шашкой, черпают вдохновение в одних и тех же видах осенней природы. Где тут «процесс», я не знаю. Для меня «вдохновение» и «творческий процесс», как магнитное поле, — все знают, что оно есть, но никто его не видел.

Летящая над Кравцовым озером

Елена, слушая мужа, предпочитает помалкивать, а в работах — гнуть свое, вовсе не подражая Алексею. Интересно, угадаете ли вы, где чья рука?!

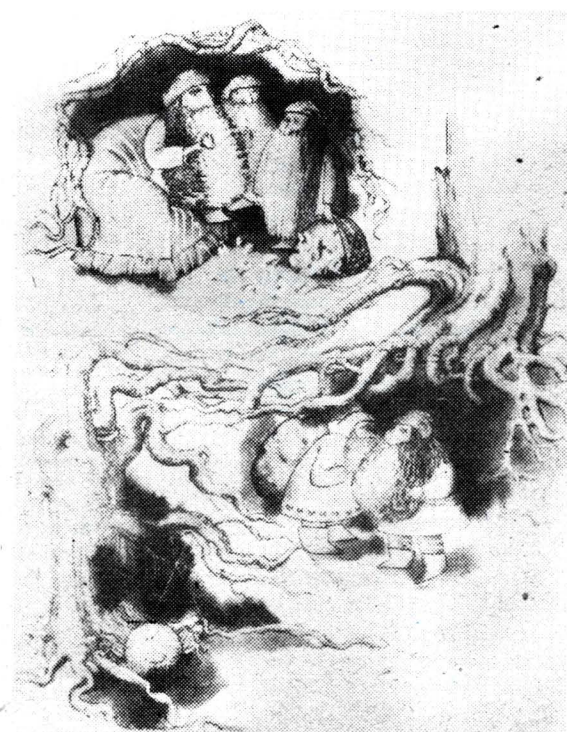

Иллюстрация к книге «Белоснежка и семь гномов»

Жизнь казачества на передовой, на протяжении веков в тесном контакте с горами Северного Кавказа, приводила к взаимному влиянию народов друг на друга. Казаки удивительно пластичны: сохраняя исконные традиции, язык и веру, органично приспосабливаются к местным условиям, без особых предрассудков заимствуют у соседей многие элементы быта: одежду, пищу, оружие. Неустойчивое трудолюбие, способность полностью обеспечить себя всем необходимым — от пищи до оружия — позволяло казачкам выживать в самых тяжелых условиях. Традиционные припасы: копченое и соленое мясо и сало, вяленая рыба, квашеная капуста и т. д. В наше время ассортимент значительно расширился. А поскольку сейчас — сезон заготовок, то и рецепты предлагаем соответствующие.

КОНСЕРВИРОВАНИЕ ПОРТУЛАКА

Портулак, или дандур, представляет собой пряное огородное растение с сочными побегами и небольшими нежными листочками. Он распространен на Кавказе и применяется в качестве приправы к различным мясным, рыбным и прочим блюдам. Портулак возбуждает аппетит. Кроме того, содержит витамины А и С. Для консервирования портулака его сначала тщательно промывают в воде, сменяя ее несколько раз, потому что на его листочках, в пазухах листьев, на стеблях оседает много мелкой пыли. Промытые побеги бланшируют в воде при 90—100 градусах в течение 3—5 минут, откидывают на решето и дают стечь воде. На дно 0,5-литровых банок укладывают по 1 лавровому листу и по 1—2 зубчика чеснока, очищенного от сухой кожуры и разрезанного на ломтики. Бланшированный портулак расфасовывают в банки, разрезая предварительно побеги на кусочки длиной 5—8 см. При укладке утрамбовывают рукой. В заливку прибавляют соли и уксусной эссенции 2%-ной. Стерилизуют поллитровые банки в кипящей воде в течение 20 минут.

ЗАСОЛКА АРБУЗОВ

Солить арбузы надо с тонкой коркой, полностью созревшие, плотные, без трещин и других повреждений. Не рекомендуется для засола брать крупные арбузы. Перед засолкой арбузы сортируют по размеру, чтобы в одну бочку попали приблизительно одинаковые арбузы, затем их моют и плотно укладывают в бочки или небольшие чаны. Рассол для заливки готовят крепостью 6%. После заливки бочки с арбузами оставляют на 1—2 дня, а если погода прохладная, то и на 3—4 дня там же, где произвели засолку. Бочки с арбузами хранят на леднике при возможно более низкой температуре, не допуская замораживания.

Знатки рекомендуют при засолке перекладывать арбузы свежей соломой.

ЦУКАТЫ ИЗ ЯБЛОК

Для цукатов можно брать яблоки с кожей и без. Крупные плоды режут на половинки или дольки, а мелкие используют целиком. Подготовленные яблоки опускают на 5—10 минут в кипящую воду и немедленно охлаждают в холодной. На воде, в которой бланшировались яблоки, готовят сахарный сироп, для чего берут 1,2 кг сахара и 2 стакана воды на 1 кг яблок. Яблоки заливают горячим сиропом и выстаивают 2—3 часа. Затем кипятят 5—7 минут и выстаивают 6—8 часов. Так повторяют 2—3 раза, пока яблоки не станут прозрачными. Готовые яблоки откидывают на дуршлаг, дают стечь сиропу и подсушивают на воздухе или в духовке с приоткрытой дверкой. Цукаты можно пересыпать сахарным песком.

ВАРЕНЬЕ ИЗ РАЙСКИХ ЯБЛОЧЕК (старинный рецепт)

Отобрать райские яблочки, наколоть их серебряной вилкой, бросать в холодную воду, поставить на плиту варить, дать закипеть три раза, выложить на сито, перелить холодной водой. Сварить сироп из 2 фунтов сахара и 2 стаканов воды на 1 фунт яблок, в котором варились яблоки, процедить его, опустить яблоки, варить слегка, пока будут прозрачны и сироп уварится. Выложить в глиняную макотру, дать постоять день, разлить в банки.

1 фунт — 400 г.

МАРИНОВАННЫЕ СЛИВЫ

Спелые сливы моют, каждую накалывают деревянной шпилькой в нескольких местах и заполняют ими банки. Предварительно готовят маринад, на литр которого берут: 450 г воды, 400 г сахара, 1/2 стакана 5%-го уксуса и специи (по 5—6 штук гвоздики, душистого перца и кусочек корицы). Воду, сахар и специи кипятят, остужают, процеживают, вливают в раствор уксус и заливают им сливы. Уксус можно заменить соком красной смородины, оставив не более 60 г уксуса для запаха. Залитые маринадом сливы стерилизуют 3 минуты, после чего банки закатывают крышками.

ВАРЕНЬЕ ИЗ АЙВЫ С ОРЕХАМИ

Айву моют, чистят от кожуры, режут на 4 части, удаляют семенное гнездо вместе с каменистым спомом, нарезают на дольки и проваривают в кипящей воде. На отваре готовят сироп, взяв на каждый килограмм айвы 800 г сахара и 3 стакана отвара. В кипящий сироп опускают айву и ядра грецкого ореха и оставляют на 3—4 часа. После этого варят айву 5 минут и опять выстаивают несколько часов. Затем вновь ставят таз на огонь, добавляют 300—400 г сахара и варят до готовности. Перед концом варки можно добавить в варенье 1—2 г лимонной кислоты на 1 кг плодов.

ЖЕЛЕ ИЗ АЙВЫ

При заготовке компота и варенья остается много отходов (кожура, семенное гнездо). Их можно использовать на приготовление желе. Отходы заливают водой так, чтобы они были только покрыты, и ставят на огонь. Кипятят их до размягчения кожицы (примерно 30 минут), после чего сок сливают через дуршлаг, покрытый марлей, а немного остывшую проваренную массу тщательно выжимают через марлю и процеживают. Весь сок соединяют вместе, измеряют его количество и уваривают на 1/3. Затем добавляют сахар из расчета 700 г на каждый литр первоначально взятого сока и продолжают варить до тех пор, пока взятая на пробу капля сиропа не будет расплываться. Перед концом варки в желе кладут 3—4 г лимонной кислоты на 1 л сока. Готовое желе разливают в банки, закрывают пергаментной бумагой и завязывают.

МАРИНОВАННЫЙ ВИНОГРАД

Маринуют виноград крупный и с плотной кожей. Ягоды моют, отделяют от гребня или разрезают гроздь на дольки

и плотно укладывают в банки. Заливку готовят по рецепту: на 1 л воды берут 500 г сахара, 150 г 8%-го уксуса, 25 г соли, по 6—7 зерен гвоздики и душистого перца и кусочек корицы. Все это кипятят, процеживают, остужают и заливают уксусом. Банки с ягодами заливают готовым сиропом, ставят в кастрюлю с холодной водой и прогревают. Стерилизуют маринированный виноград 5—6 минут, считая с момента закипания воды в кастрюле.

КРАСНАЯ РЯБИНА (варенье)

Первый способ

Ягоды для варенья очищают от веточек и моют. Чтобы уменьшить горечь, их заливают кипятком на 5—10 минут, а затем воду сливают. Готовят сироп из расчета на 1 кг рябины 2—2,5 стакана воды и 1 кг сахара. Заливают ягоды горячим сиропом и оставляют на 12 часов. За

это время они пропитаются сиропом. После этого варят варенье на ровном огне около часа. Остывшее готовое варенье перекладывают в чистые стеклянные банки.

Второй способ

Ягоды рябины, побывшие на морозе, прокалывают в нескольких местах, помещают в холодную воду и держат в ней, пока ягоды не обмякнут. Сироп готовят из расчета: на 1 кг ягод — 1 кг сахара и 1,25 стакана воды. Откинутые на решето ягоды опускают в сироп и варят, пока они не станут прозрачными.

ЛУК РЕПЧАТЫЙ МАРИНОВАННЫЙ

Маринуют луковицы небольших размеров. Поэтому предварительно лук сортируют на более мелкие (15—20 мм) и большего размера (20—25 мм). Крупный лук маринуют в резаном виде. Чтобы лучше очистить лук от оболочки, его бланшируют, мелкий — 2 минуты, более крупный — 3 минуты, затем ножом очищают и срезают донце. По мере чистки лук кладут в подсоленную воду (1 чайная ложка соли на литр воды). Для приготовления заливки на один литр воды берут 2 ст. ложки соли, 2,5 ложки сахара, 3—4 штуки гвоздики и немного корицы. В конце кипячения добавляют 300 г 5%-го уксуса. Уложенный в банки лук (перед укладкой его надо промыть чистой водой) заливают горячей заливкой и стерилизуют обычным способом: 0,5 л банки — 8 минут, литровые — 10—12 минут.

ЗАПРАВОЧНЫЕ КОНСЕРВЫ

В зимнее время для приготовления обеденных блюд необходимо иметь заготовки пряной зеленой петрушки, сельдерея и укропа. Для консервов берут 2 части петрушки и укропа и одну часть сельдерея. Зелень перебирают, удаляют желтые и поврежденные части, грубые стебли, срезают корни. После этого ее хорошо промывают и режут. Корни петрушки и сельдерея, а также морковь после чистки и мойки можно нарезать лапшой и добавить к зелени. Следует добавить также помидоры, которые моют и режут на дольки. На 0,5 л банки берут зелени петрушки, сельдерея и укропа — 120 г, резаных белых корней и моркови по 30 г, помидоров красных — 200 г, соли — 10 г. Банки плотно наполня-

ют зеленью, чередуя ее со слоями резаных помидоров, заливают горячим рассолом (на 1 л воды 80 г соли), накрывают крышками и стерилизуют 20 минут.

ЯБЛОКИ МОЧЕНЫЕ (старинный рецепт)

Перед использованием деревянную кадку хорошо осматривают, чтобы она не была чистой. Если кадка хоть немного чем-то пахнет, ее надо смазать глиной внутри и снаружи (слоем в 1—2 пальца) и дать сутки постоять. Если запах остается, то надо еще раз кадку смазать глиной. После этого кадку хорошо вымыть водой и прошпарить кипятком. Иногда кадка пахнет погребом. В этом случае ее наполовину заливают водой, добавляют в воду пахучие травы (мяту, крапиву) и бросают в кадку раскаленный камень или железо, затем покрывают мешком и дают постоять. После этого промывают чистой водой. Если кадка течет, ее замачивают водой. Яблоки можно мочить и в эмалированной посуде (ведра, кастрюли, или в банках). Для мочения используют позднеспелые и зимние сорта яблок. Особенно хороши моченые яблоки из сорта антоновка. В подготовленную тару яблоки укладывают слоями веточками кверху. Каждый слой переслаивают ржаной соломой, а если ее нет, то листом черной смородины. Кадку заливают суслом, которое готовят следующим образом. 200 г ржаной муки (или 150 г сухого кваса, или 200 г ржаных сухарей) размешивают в небольшом количестве холодной кипяченой воды, заливают двумя литрами кипятка, размешивают, дают отстояться и процеживают. К полученному раствору добавляют кипяченой воды до 10 литров, по 2 ст. ложки соли, сухой горчицы. Посуду наполняют суслом так, чтобы яблоки были полностью закрыты. Поверх кадки кладут кусок полотна и прижимают кружком, на который кладут гнет. В первые 5—6 дней ежедневно проверяют уровень раствора в кадке и по мере надобности его доливают. Через 8—10 дней кадку опускают в подвал, где хранят при температуре не ниже нуля градусов. Через 35—40 дней яблоки готовы к употреблению. Вместо сусла яблоки можно залить холодной кипяченой водой, добавив в нее 10 чайных ложек простокваши (на 10 литров воды) и по 2 ст. ложки соли и сухой горчицы. Можно приготовить моченые яблоки в медовом сиропе, для этого готовят сусло из ста граммов соли и 2 стаканов меда. Соль и мед кипятят в ведре воды, затем остужают и заливают уложенные в кадке яблоки.

МАРИНОВАНИЕ ГУСЕЙ И УТОК (старинный рецепт)

Изжарить птицу, как обыкновенно для жаркого, нарезать ее ломтиками, как брать на тарелку, остудить, сложить в банку, залить холодным уксусом, вскипяченным со специями. Маринад для дичи готовится так: 1 бутылка хорошего уксуса, 3 стакана воды, 3/4 стакана соли, 1,5 стакана сахара, 20 г крупной толченой гвоздики, 2 кусочка корицы, 20 штук горошкового перца, 10 лавровых листьев. Все это вскипятить, а затем охладить, залить птицу.

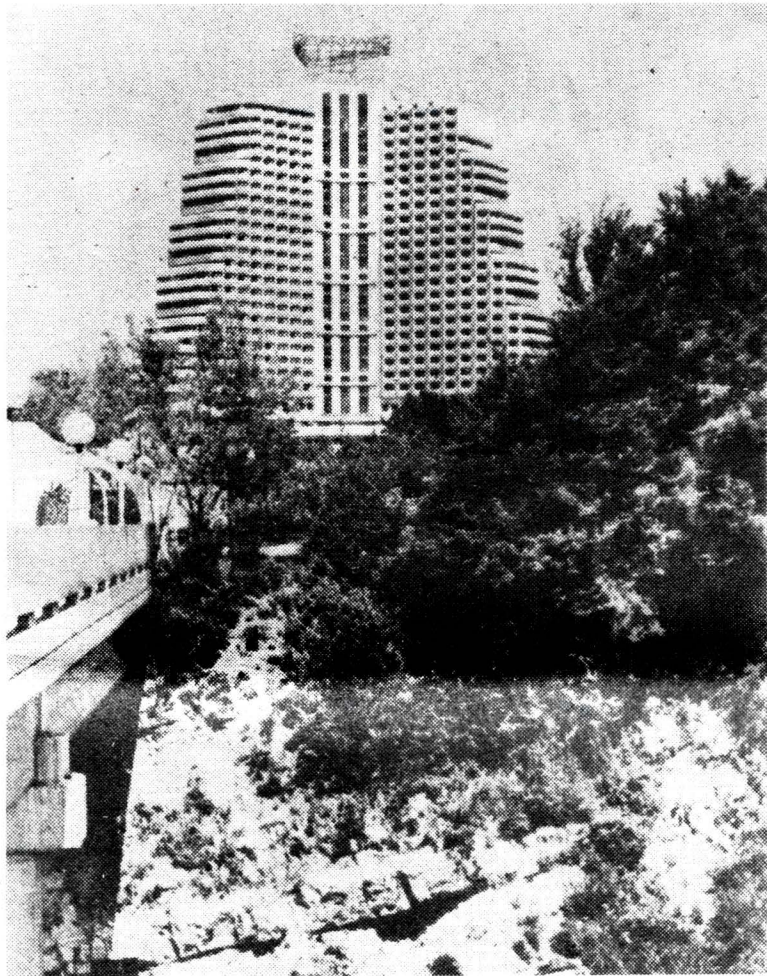
ПРИГОТОВЛЕНИЕ СВИНЫХ ОКОРОКОВ (старинный рецепт)

Тушу разрезают на куски, окорока при берцовых и лопаточных костях натирают селитрой (нитрат натрия), толченым перцем или гвоздикой. На дно кадки насыпают соль, а затем укладывают части свиного мяса. На легком огне варят рассол: на 1 ведро воды — 2,5 кг поваренной соли, 400 г сахара и 80 г нитрата натрия. Раствор остужают и заливают им мясо. Кадку закрывают и сверху прижимают камнями. Мясо должно лежать в рассоле 3—4 недели, потом его просушивают и коптят. Для того чтобы иметь окорока сочные, вкусные и хорошего цвета, нужно сразу, после того как их вынули из рассола перед копчением, перетереть пшеничными отрубями. При копчении дым должен быть сначала слабым, а потом его постепенно усили-

А что жарят-паят да пьют-егят на земле славной Тавриды, то бишь полуострова Крым? За ответом наш репортер и отправился к соседям по 45-й параллели. Рецепты — в следующем выпуске рубрики.

РЕПОРТЕРА
 — 23 — • 45-я параллель • 10 (19) • 91

УНИВЕРСАЛЬ НЕ ТОРГУЕТСЯ ДАЖЕ НА БИРЖЕ

ГОСПОДА!
Биржа «Универсаль»
и комплекс «Дагомыс»
к вашим услугам!
Участие в торгах —
это возможность
приобретения
широкого круга товаров,
среди которых:

- электроника;
- бытовая техника;
- черные и цветные металлы;
- стройматериалы;
- химия;
- транспорт;
- продукция бытового назначения.

**Мы решим все ваши
проблемы, создав
идеальные условия
для сотрудничества!**

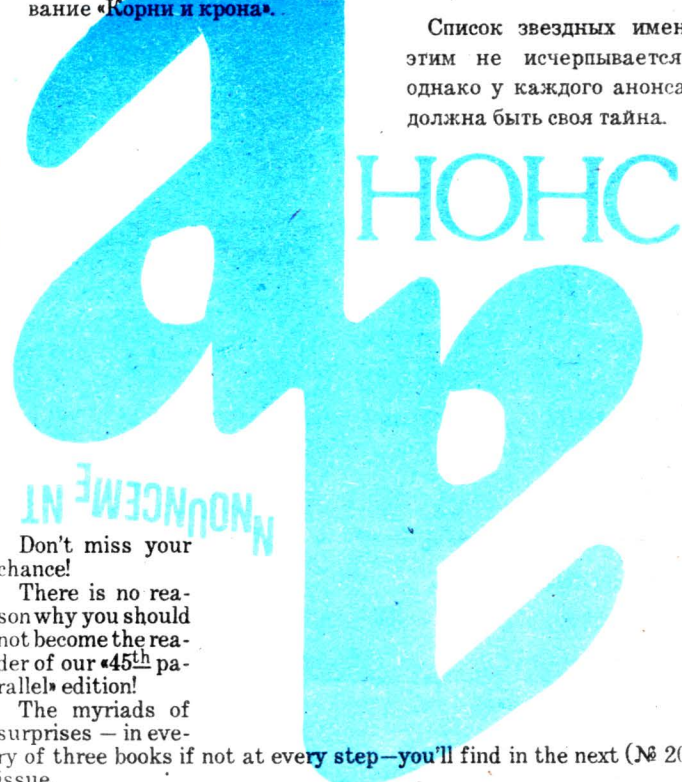
Контактный телефон: в
«Дагомысе» (Сочи) 322-128.

В «45-й параллели» под номером 20 читателей ждут сюрпризы если не на каждом шагу, то в каждой тетради. Рубрику «Первоисточник» мы отдаем в полное распоряжение Аллы Борисовны. Надеемся, ясно, что Пугачевой?! По гамбургскому счету относится к своему творчеству самобытнейший писатель Вячеслав Пьецух, также бросивший якорь в первой тетради предстоящего выпуска.

Человек, побывавший на том свете и вернувшийся оттуда с улыбкой: «И там — перестройка!» На такое способен далеко не... Обаятельный и мудрый Евгений Леонов — гость рубрики «Бис!» Гвоздем номера — «45» на это твердо рассчитывает! — станет интервью нашего спецкора с главным комиссаром Республиканской полиции Литвы Лютаурасом Васильяускасом. Редактор газеты «Новый гуманизм», издающейся в Париже, Георгий Красовский поделится с вами секретами своего физического и духовного долголетия: вот уже пятнадцать лет он возглавляет некоммерческие велопробеги пенсионеров по городам и весям всего земного шара.

Третья тетрадь освящена именами двух Александров — Галича и Солженицына. Продолжаем публикацию глав из будущей книги «Закливание Добра и Зла...» и биографическое исследование «Корни и корона».

Список звездных имен этим не исчерпывается, однако у каждого анонса должна быть своя тайна.

Don't miss your chance!

There is no reason why you should not become the reader of our «45th parallel» edition!

The myriads of surprises — in every of three books if not at every step—you'll find in the next (№ 20) issue.

Just fancy — Alla herself is our quest and she has «At First Hand» heading at her full disposal! Anything bearing her name is eagerly read by her fans! Well, aren't you have the idea yet? — Sure, this is Alla Pugatchova, one of the most famous Soviet pop-stars!

The 1st book contains something else which we think will suit our readers perfectly. The most original writer, Viatcheslav Pietzuh, anchored there, representing his works.

The 2nd book. He has been in the next world! And now he is smiling: «There is PERESTROIKA there too!» He is attractive and wise as usual — meet Eugene Leonov, the guest of our heading «Encore!»

We make no doubt — the meeting with Liutauskas Vaciliauskas, the chief commissar of the Police Office (Lithuanian Republic) will make a big hit!

And the 3rd book at last! It is sanctified by the names of Alexanders — Alexander Galitch and Alexander Solzenitzyn. We continue publishing chapters from the new book — «Conjuration of Jood' Evil...» and the biographical research «The Roots and The Crown»

We'd like to continue this list, but don't you think every announcement needs a mystery?

If our hints are of any use to you — look for our «45 th»!

ТЕЛЕИГРА

«ЧЕРТОВА ДЮЖИНА»

СПЕДУЮЩИЙ ТИРАЖ 13 ЯНВАРЯ	1	2	3	4	Ф. И. О. _____ _____ АДРЕС: _____ индекс _____ город (район), село _____ улица _____ дом № _____ кв. № _____
	12	13	5		
	11		6		
	10	9	8	7	

СПЕДУЮЩИЙ ТИРАЖ 13 ЯНВАРЯ	1	2	3	4	Зачеркните из 13 цифр (чисел) любые пять. Укажите вашу фамилию, имя, отчество, домашний адрес. Эту часть бланка вместе с квитанцией о почтовом переводе на 7 рублей вышлите нам. Копию таблицы с зачеркнутыми цифрами (числами) оставьте себе. Угадали счастливое сочетание? Крупный выигрыш!!! АДРЕС ПЕРЕВОДА: МФО 231307, Пятигорск, расчетный счет 000609837 Жилсоцбанка г. Пятигорска, Телеигра «Чертова дюжина». А бланки с квитанциями направляйте по адресу: г. Пятигорск, ул. Мира, 1, телеигра «Чертова дюжина». Контактные телефоны 5-09-46, 5-21-85.
	12	13	5		
	11		6		
	10	9	8	7	

На первой странице — плакат
Александра Макушенко «СКРИПАЧ».

© Иллюстрированный ежемесячник «45-я параллель».
Регистрационное удостоверение № 296 выдано 31.10.90 года
Министерством печати и массовой информации РСФСР.
Издается с апреля 1990 года.
Учредитель — Ставропольский фонд культуры.
Главный редактор Сергей СУТУЛОВ.
Художественный редактор Александр МАКУШЕНКО.
Адрес: 355045, Ставрополь, ул. Суворова, 1

Реклама в «45» и «Приложении»: 3-18-94, 4-26-67, 9-76-50.
Рукописи не возвращаются и не рецензируются.
Мнения авторов не обязательно совпадают с точкой зрения редакции.
При перепечатке ссылка на «45» обязательна.
Цена в пределах Ставрополя 1 руб.
Типография издательства «Ставропольская правда».
Подписано в печать 14.10.91 г. Заказ 1652